

ЛАНА МЕРЦ

Я ОТКРЫВАЮ
ДВЕРЬ...

16+

Лана Мерц

Я открываю дверь...

«Автор»

2022

Лана Мерц

Я открываю дверь... / Лана Мерц — «Автор», 2022

Мир осознанных сновидений опасен и коварен. Никогда не знаешь, что окажется за следующей дверью... А некоторым дверям лучше вообще оставаться закрытыми.

© Лана Мерц, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лана Мерц

Я открываю дверь...

Пролог

«Три. Пятнадцать. Двадцать три. Восемь. Два. Три. Пятнадцать...»

– Клим? Клим, ты меня слышишь? Экраны глючат, где ты находишься? – голос Мартиши звучал совсем рядом.

– Я... без понятия. Тут темно, не видно ни хрена.

– Так придумай себе фонарь или факел! Забыл, кто ты?

И правда... забыл.

Усилие воли – и в ладони появился тяжёлый прохладный предмет с ощутимо выступающей кнопкой. Клим нажал на неё, воображаемый фонарь несколько раз коротко мигнул, на секунды выхватив из темноты замершие скрюченные силуэты – худые, скользкие, бледные, с длинными пальцами и тёмными провалами вместо глаз. Очень близко. Слишком близко.

Клим судорожно вздохнул, сердце заколотилось как будто прямо в голове. Он отступил, по-прежнему ничего не видя и продолжая лихорадочно нажимать кнопку фонаря – без толку.

– Мартиша... – прошептал Клим, еле дыша. – Здесь толпа гримов, штук десять. Похоже, я наступил на транзит и провалился глубже, чем надо.

– Повтори, – донеслось в ответ глухо, словно говорящий уже был в другой комнате.

– Говорю, здесь... – начал он громче и осёкся. За его спиной раздалось явственное угрожающее шипение.

Клим закрыл глаза, подавив страх, медленно выдохнул и сосредоточился.

«Вокруг меня спокойный тихий лес, шелестят деревья... Нет-нет, к чёрту лес. Я в своей комнате, мне двенадцать. Сейчас утро, мама уже готовит завтрак, пахнет яичницей с колбасой и сыром... Вот-вот прозвенит будильник. – Ноздри и впрямь защекотал слабый запах чуть подгоревшей колбасы. Послышался шорох открываемой в комнату двери. Мама... – Три. Пятнадцать. Двадцать три. Восемь. Два».

Клим резко повернулся на месте и открыл глаза.

Что ж, не совсем то, чего он ожидал, но всё-таки уже лучше. Это была узкая площадка незнакомого подъезда. Четыре закрытые двери, расписанные фломастерами стены с облупившейся бело-зелёной краской, одна лестница вниз и одна – вверх, этажей не сосчитать. Лифт замурован. Лампочка на потолке раздражающе мигала, раскачиваясь и слепя глаза.

– Клим? – снова прозвучал голос Мартиши, всё ещё далеко. – Все уже вышли, только Ева держит для тебя дверь на первом уровне, но там возникли проблемы – нас явно ждали. Бросай всё, выбирайся оттуда.

– Понял, – ответил Клим с лёгкой досадой. Ничего, позже ещё раз попробуют. – Только тут куча дверей и лестниц – судя по всему, я в Башне на северо-востоке. Метки Евы не вижу, куда...

– Слышишь меня? – перебила Мартиша. – Где бы ты ни был, ищи выход, времени в обрез!

Так. Связь явно потеряна. Полагаться теперь можно только на себя.

Клим рванул вверх по лестнице, но тут же упёрся в глухую стену. Попробовал пройти сквозь неё – слишком плотная, можно застрять. Метнулся вниз, перескакивая через несколько ступеней. Опять четыре одинаковые двери без меток, мигающая лампа. Дальше, дальше по ступеням, ниже и ниже. Всё то же самое, грёбаная петля.

Клим ощутил, что начинает терять сознание, быстро растёр плечи и грудь руками, повторил формулу. По телу пробежали мелкие вибрации, и что-то вокруг неумовимо измени-

лось. Перегнувшись через перила, Клим увидел, что свет этажом ниже мигает красным. А ещё он увидел, что снизу по лестнице кто-то быстро поднимается. За невидимым человеком или существом гасли лампочки – одна за другой.

– Кли... ии... ииим... – голос Мартиши растягивался и распадался на отдельные электронные звуки, как если бы у робота села батарейка. – Уу... хо... диии...

Он не стал тратить время на ступеньки – просто перемахнул через перила и, оттолкнувшись, запрыгнул на «красную» площадку. В последний момент едва не сорвался в пролёт, но смог удержать равновесие, вцепившись в хлипкие шатающиеся поручни. Выдохнул и оглянулся: тьма поднималась снизу рывками, словно проглатывая этажи. Ей оставался всего десяток «глотков» до сноходца. Клим в панике заозирался кругом. Здесь была только одна деревянная дверь, непрерывно меняющая цвета и фактуру. Ни замочной скважины, ни ручки, ни чьей-либо метки на двери не наблюдалось. Спрятаться больше было негде, а энергии на новый скачок или хотя бы щит уже не оставалось. Выход был только один – рисковать. Но риск – как раз его специальность.

Клим сомкнул большие и указательные пальцы обеих рук, затем медленно свёл их вместе, позволив ладоням просочиться сквозь друг друга, – и резко развёл в стороны. Между сжатыми пальцами сверкнул маленький золотой ключ, постоянно меняющий форму, будто подстраиваясь под дверь.

Стараясь не думать о том, куда его может забросить, Клим решительно вставил ключ прямо в поверхность двери. Тот прошёл как сквозь масло, внутри что-то щёлкнуло, и через секунду над замком проявилась круглая медная ручка.

Вынув ключ и сжав его в кулаке, Клим схватился за ручку, глубоко вздохнул.

– Я открываю дверь, – сказал он отчётливо, – а за ней...

Он потянул ручку на себя, освобождая своё подсознание, но неожиданно дверь сама распахнулась ему навстречу, дохнув в лицо пробирающим до костей холодом. Крик застрял в груди, горло резко сдавило.

– Нет... – только и смог просипеть Клим, отступая. – Нет, не сейчас...

Из проёма потянулась живая тьма, тонкими щупальцами обвившись вокруг его шеи, рук, цепляясь за одежду, словно гигантский спрут, раздирая сознание, засасывая в бешено крутящуюся воронку чёрной бездны. Он сопротивлялся, но подошвы кроссовок неумолимо скользили по полу. Красная лампа быстро угасала, уже едва мерцая.

Последним яростным усилием воли Клим резко полоснул щупальца воображённым сияющим кинжалом. Удушающая хватка ослабла слишком неожиданно, он не успел сгруппироваться и с силой отлетел спиной к перилам. Те не выдержали удара, раздался хруст – и Клим, скребанув пальцами по воздуху, вместе с трухлявыми обломками полетел в разверстую чёрную пасть пролёта.

В ускоряющемся падении глядя на тонущий во тьме красный огонёк, он успел только до острой боли стиснуть в ладони ключ, прежде чем его сознание погасло вместе с последней вспышкой лампы.

Глава 1

Каждый день Джен был расписан по часам. 7:30 – пробуждение, лёгкая зарядка. 7:45 – завтрак. 8:00 – первая порция лекарств: две маленькие белые таблетки и одна большая красная капсула (хорошо, что не синяя, – каждый раз со смешком думала Джен, вспоминая «Матрицу»). До 12-ти работа – спокойно, без чрезмерного напряжения. Обычно за четыре часа она успевала выполнить половину заказа, если не отвлекалась на соцсети. Затем лёгкий полдник – кефир и варёные яйца, иногда нарезка бекона с зелёным луком. 14:00 – обед и вторая порция лекарств, уже без красной капсулы. Пара часов перерыва, можно слегка вздремнуть, погулять (нет), посмотреть телевизор или почитать (тоже нет, пожалуй), а можно порисовать что-то своё, не на заказ. Дальше снова работа до восьми, лёгкий ужин, лекарства (в этот раз с дополнительной красно-синей капсулой) – и спать. В 21:00 свет в её доме обычно уже гас (правда, электричество иногда вырубалось раньше), за исключением небольшого ночника в коридоре.

Жизнь Джен целиком зависела от этого расписания, как ребёнок в первые годы зависим от родителей. С той лишь разницей, что ребёнок однажды вырастает и обретает самостоятельность. А эпилепсия – это навсегда. Конечно, возможны ремиссии. Джен почти двенадцать лет прожила спокойно, если не считать постоянного страха возвращения приступов... И вот, год назад её страхи осуществились, всё началось заново. Даже хуже, чем раньше. Рецидив на фоне сильного стресса, – развели руками врачи, выписали новые лекарства и отправили домой. С тех пор дни стали неотличимы друг от друга, и это было даже неплохо. Но сегодня всё пошло совсем наперекосяк.

Она очнулась на полу рядом с кроватью, щекой ощущая мягкий ворс ковролина. Во рту – кровь, каждая мышца и кость ноет, болит и затылок. В голову словно кто-то насыпал железного песка, любой поворот ею вызывал тупую боль и тошноту. Значит, «эпизод» произошёл прямо во сне. Необычно. Раньше такое случалось только один раз в детстве.

До туалета доползла буквально на локтях, едва сдерживая рвотные позывы. Просидела там долго, даже, кажется, снова на какое-то время заснула. Постепенно начало отпускать, желудок больше не крутило. В памяти мелькнули обрывки картинок – все неразборчивые, кроме одной: блестящая красная маска с чёрными, как два тоннеля, прорезями для глаз. Маска простая, из гладкого пластика, с выступающим носом и губами, но без улыбки или любых других эмоций. Такие всегда пугали Джен больше, чем всякие рогатые и клыкастые. Но именно *эта* маска вызывала в ней не просто страх, а дикий, первобытный ужас. И это из-за неё Джен была вынуждена пить перед сном красно-синюю капсулу, блокирующую сновидения, а значит, и кошмары. Но, видимо, сегодня кошмар нашёл обходной путь, вызвав ночной приступ. «Поговорить с врачом, – сделала Джен мысленную пометку, – позвонить отцу, пусть пришлёт ещё пачку, потому что дозу придётся увеличить...» Всё это требовалось срочно записать, но когда Джен сумела подняться на ноги и, шатаясь, по стеночке направилась в кухню за оставленным там блокнотом, думала уже только о воде – пить хотелось невыносимо.

За окном было пасмурно, с неба сыпалась мелкая снежная крупа. Судя по освещению и количеству детей на площадке далеко внизу, Джен явно сильно проспала. Какой хоть сегодня день недели? Суббота или воскресенье?..

Осторожно (прокушенные щёки болели нещадно) пережёвывая кусок сыра и запивая его водой, девушка скосила взгляд на девочку в красной шапке. Она частенько видела её на площадке, всегда одну. Кажется, у неё совсем не было здесь друзей. Родители её, скорее всего, жили в доме напротив и наблюдали за дочерью исключительно из окон. Девочка старательно вытаптывала что-то на свежем снегу и, присмотревшись внимательнее, Джен различила на белой земле почти ровный круг с неравномерными лучиками. Солнце. Она тут же всё бросила, пересчитала пальцы на обеих руках, проверила подоконник на прочность. Хотела посмотреть

на часы, но вспомнила, что те остались на зарядке в комнате. На всякий случай ещё и ущипнула себя для верности. Нет, она не спит. Всё в порядке.

Вернувшись к наблюдению за площадкой, увидела, что девочка уже уходит. Наверное, позвали обедать. Другие дети сразу же бросились с радостным улюлюканьем затапывать её рисунок, и Джен почему-то ощутила щемящую грусть.

Пора было приниматься за работу, хотя очень не хотелось. Очередная иллюстрация для новогоднего сборника ужасов от одного из постоянных клиентов Джен. До дедлайна оставалось три дня, а работы всего часов на шесть. Можно было не спешить. Но Джен всегда старалась сдавать работу как можно раньше, за это её уважали и клиенты, и она сама. К тому же так оставалось больше времени на собственные идеи, которых этим утром ещё и прибавилось.

Она уже задёргивала лёгкие шторы, когда увидела, как напротив её подъезда останавливается машина. Чёрная, узкая, низкая. С высоты шестого этажа трудно было судить о марке, но по хищным «мускулам» на капоте Джен предположила, что это BMW. Мест на стоянке не было, и водитель после недолгого размышления заехал прямо на тротуар, погасив фары. Такого здесь не прощали, но приехавший, видимо, об этом не знал. Джен стало любопытно, и она прижалась лбом к холодному стеклу.

Через минуту дверь машины открылась, и из неё вышел мужчина в тёмно-сером пальто. Огляделся кругом, поёжился, рывком, как-то раздражённо, поднял высокий воротник. И вдруг, без всякой на то причины, резко задрал голову, взглянув прямо в окно Джен.

Девушка отпрянула, шторы затрепетали. Он её заметил, Джен в этом не сомневалась. Но не могла объяснить, почему так перепугалась. Ей понадобилось немало времени, чтобы успокоить взбесившееся сердце и убедить себя в том, что мужчина мог смотреть вовсе не на неё. Вздохнула, снова осторожно выглянула в окно. Машина была на месте, водитель – нет. «Да мало ли к кому он мог приехать! – разозлилась на себя Джен и плотно задёрнула шторы. – Раз так рискованно тачку оставил, значит, ненадолго здесь, возьми себя в руки».

В ванной она яростно умылась и прополоскала рот хлоргексидином, морщась от боли. Привкус крови так и не пропал, но холодная вода немного привела девушку в чувство. Джен вернулась в спальню, с третьей попытки включила свет (да, выключатели давно пора менять, вместе с проводкой). Достала из ящика стола вапорайзер – чёрный, матовый, размером чуть больше перьевой ручки, только намного тяжелее. Его ей подогнал Эдик на двадцать шестой день рождения полгода назад – пожалуй, лучший подарок за всю её жизнь. Подлила тягучей маслянистой жидкости из флакона с зелёным семилистником на этикетке, нажала кнопку. Затем уселась прямо на ковре и с наслаждением затянулась из трубки. Пару секунд подержав в лёгких дурманивший сладковатый туман, выдохнула большое белое облако пара и сразу ощутила, как отступает ноющая боль после ночного эпизода, а голова становится лёгкой и светлой. Теперь можно наконец и правда поработать. Джен ещё раз глубоко затянулась... и тут же закашлялась, услышав глухой стук в дверь.

Замерла, прислушиваясь. В этой старой девятиэтажке всегда было шумно: у соседей сверху вечно что-то грохотало, словно они катали по комнатам кривоколёсную тележку из Ашана, набитую пудовыми гирями; снизу часто лаяли собаки – там жили две вредные таксы и доберман; за стеной в бывшей спальне родителей дни и ночи напролёт выл младенец; из соседского коридора, граничащего с коридором Джен, периодически доносились звуки шаркающих шагов и старческой клюки. Но сейчас, как назло, было тихо, будто все резко куда-то уехали, так что нельзя было списать услышанное на привычное «показалось».

Стук повторился, чуть более настойчиво, но всё ещё вежливо. Джен, нахмурившись, встала с пола, отложила трубку и выглянула в полутёмный коридор. Подумав, на цыпочках приблизилась к двери и вздрогнула: постучали снова.

– Евгения? – мужской голос, донёсшийся снаружи, прошёлся разрядами электричества по позвоночнику. «Это он!» – пронеслась паническая мысль. – Я знаю, что вы дома. Откройте, пожалуйста, я из полиции.

Да чёрта с два. В полиции на бэхах не разъезжают. Ещё бы сказал, что проверка дымоходов...

Джен молчала и почти не дышала. В голове крутились вопросы: что ему нужно? кто-то стукнул про запах травы? налоговая инспекция? отец кому-то задолжал? Но все предположения моментально отметались – это не то. Джен ничего никогда не нарушала, и даже курительную жидкость с канабидолом покупала вполне легально. Отец же давно здесь не живёт, все связи оборваны.

– Мне нужно задать вам всего пару вопросов, – продолжал незнакомец за дверью. – Это не займёт много времени, обещаю.

«Проваливай уже». Девушка стиснула зубы и, закрыв глаза, привалилась спиной к стене. Какое-то время на площадке было тихо, слышались только короткие металлические щелчки – то ли ручка, то ли ещё что-то. А затем голос мужчины раздался ближе, словно тот прижался губами к дверной щели:

– Если вы сейчас не откроете, мне придётся побеседовать с вашей соседкой, которая уже давно подслушивает и явно будет счастлива поделиться со мной своими сведениями.

Джен вдруг стало смешно, так живо она представила себе эту картину и всё, что могла рассказать о ней старуха из соседней квартиры. Страх отступил. Подумав немного, она хмыкнула, крутнула замок и сняла задвижку, но цепочку оставила. Приоткрыла дверь.

В проёме действительно стоял тот самый мужчина из припаркованной на тротуаре машины. Высокий шатен в прямоугольных очках, короткие волосы чуть растрёпаны, слегка волнятся, борода и усы аккуратно подстрижены. Под серым пальто тёплый синий свитер, на ногах – потёртые чёрные джинсы и блестящие ботинки на толстой подошве. На вид ему было не больше тридцати пяти лет.

В руке мужчины блеснуло и щёлкнуло что-то серебристое, он быстро убрал это в карман, но Джен успела разглядеть зажигалку типа Zippo.

– Евгения? – уточнил мужчина, присмотревшись к хозяйке дома через щель. На его лице промелькнуло сомнение, смущение и что-то пока неразборчивое. – Евгения Сколкова?

Джен только сейчас осознала, что всё ещё в пижаме. На чёрном шёлке сияли золотые созвездия и стилизованные полумесяцы, из рукавов торчали неопрятные ниточки. На ногах – мохнатые тапки в виде мышиных голов. Выглядело это, мягко говоря, нелепо. Хуже того, волосы свалились и были ещё влажными после умывания, Джен забыла их расчесать. Глаза, наверное, красные, с тёмными кругами. Девушка ощутила внезапный укол стыда в смеси с привычной злостью на саму себя, щёки загорелись. Она быстрым движением спрятала румянец под волосами, заодно скрыв и уродливый рваный шрам, рассекающий правую бровь.

– Допустим, – с вызовом ответила она незваному гостю. – Чего надо?

Мужчина выглядел так, словно только что потерял какую-то важную мысль.

– У вас звонок не работает, – сказал он наконец тоном, подразумевающим вопрос: «Починить некому?»

– Здесь вообще ничего не работает, – мрачно пробормотала Джен, давая гостю последние секунды. – С каких пор неисправный дверной звонок интересует *полицию*? – На последнем слове она специально сделала саркастическое ударение.

– Вообще-то я не совсем из полиции... – начал мужчина, сунув руку во внутренний карман пальто.

Джен моментально захлопнула дверь. Вернее, попыталась. Незнакомец проявил удивительное проворство, успев впихнуть ботинок в дверной проём.

– Вы недослушали, – сказал он мягко, чуть улыбнувшись возмущённой девушке. – Меня зовут Алекс Дорн, я частный детектив, но временно работаю с местной полицией...

В щель просунули раскрытое удостоверение. У Джен после приступов с чтением текстов всегда возникали проблемы – буквы расплывались перед глазами. Но она всё же успела прочесть пару строк рядом с маленьким фото: «Алекс Дорн. Детективное агентство "План Икс"».

Не Александр. Не Алексей. Алекс. Необычно.

– Я здесь в связи с расследованием по делу Артёма Кретьова, – продолжал гость, убрав удостоверение. – Вы же были с ним знакомы?

После этих слов у Джен ослабели колени, её мелко затрясло, в голове зашумело. Она отпустила дверь, позволив мужчине освободить ногу, и оперлась плечом о стену, чтобы не упасть.

– Его... дело... расследуют? – переспросила девушка чуть слышно.

– Как часть большой головоломки, – детектив кивнул.

– Он умер от остановки сердца во сне, – нахмурилась Джен. В груди снова начала разползаться знакомая пустота.

– Таково заключение экспертов, всё верно... Не самая заурядная смерть для людей его возраста, как по мне. Но проблема в том, что он уже не первый... и не последний в вашем городе. – Мужчина сделал паузу, явно оценивая реакцию Джен, глаза которой невольно расширились. – Не буду юлить, – он понизил голос, – мне известно, что Артём, как и вы, был... как это... онейронавтом. Сноходцем, то есть. Эта деталь связывает его с другими подобными жертвами... и с вами.

Детектив продолжал наблюдать за Джен, а у неё уже заметно дрожали руки, пришлось скрестить их на груди.

– Какими ещё жертвами? – сдавленно спросила она.

– Предполагалось, что отвечать на вопросы будете *вы*, – улыбнулся Дорн уголками губ. – Ладно, я понимаю, что заявился немного невовремя, – сказал он после долгой тяжёлой паузы, снова скользнув взглядом по пижаме девушки. – В дом вы меня явно не впустите, что разумно, но разговаривать через дверь несколько неудобно. Так что вот, – мужчина протянул в щель свою визитку, – позвоните мне, если будет что рассказать. Я пробуду в городе ещё неделю или около того, можем встретиться в каком-нибудь кафе в центре, если вам так удобнее. Ваша помощь может оказаться неоценимой.

Джен, по-прежнему молча, взяла визитку, снова спрятав руки и стараясь не смотреть на гостя.

Детектив уже развернулся уходить, но задержался и оглянулся на девушку.

– Вы же понимаете, что тоже в группе риска? – спросил он тихо.

Она наконец подняла на него глаза. Но так ничего и не ответив, просто закрыла дверь.

Какое-то время мужчина ещё стоял на площадке, Джен слышала щелчки его зажигалки. *Щёлк, щёлк. Щёлк.* Возможно, пытался вызвать лифт, который тут работал через раз. *Щёлк, щёлк.* В конце концов на лестнице раздались удаляющиеся шаги.

Девушка тяжело вздохнула, закрыв лицо руками. В голове крутились последние слова детектива, а перед глазами то и дело вспыхивало красным. Она знала. С самого начала знала, что Артём умер не своей смертью, но никто не верил.

Из-под ладоней по щекам тихо покатались слёзы, но она быстро справилась с собой.

Ещё раз умывшись и наконец расчесав волосы, Джен вернулась на кухню, слегка отодвинула занавески и выглянула в окно. Детектив уже уехал. Снег теперь падал большими мягкими хлопьями, дети на площадке лепили какое-то бесформенное грязное чудовище. Во многих окнах дома напротив зажигались разноцветные гирлянды. Раньше Джен любила это время года, предчувствие близкого праздника, фейерверка, подарков. Но это словно было в другой жизни, да и не с ней вовсе, а с той счастливой девочкой, которая ещё не знала утрат.

Глава 2

Она плохо помнила, как сделала этот непростой для себя выбор. После ухода Алекса Дорна в её голове постоянно будто щёлкала зажигалка, переключая реальности, как пульт от телевизора.

Щёлк.

Джен в бывшей комнате старшего брата.

Раньше здесь все стены были увешаны плакатами рок-групп, фотографиями и значками. Кругом полки с книгами, дисками и старыми пластинками. В одном углу вечно незаправленная кровать, в другом – электрогитара с тяжёлым комбоусилителем (Джен всё бы отдала, чтобы ещё раз услышать, как брат ломким голосом разучивает Led Zeppelin, безбожно фальшивя). Повсюду – на стуле, на спинке кровати, на полу, на комод, а иногда и на абажуре – грязные носки и футболки. Здесь всегда было светло, радостно, по-своему уютно...

Теперь же обои содраны, плотные чёрные портьеры задвинуты наглухо, на голых стенах даже в темноте различимы рисунки – многочисленные солнышки, бабочки, черепа, ключи и повторяющиеся цифры: 3-15-23-8-2.

Щёлк – в этот раз выключатель не подвёл, на потолке зажглась лампа без абажура, осветив множество холстов, закрытых белыми пыльными тряпками. Посреди комнаты застыл, словно призрак калеки в саване, трёхногий мольберт. Полотно немного сползло с холста, обнажив чёрный уголок.

Щёлк.

В её руке мягкая синтетическая кисть, на кончике повисла ярко-красная капля акрила. Все пальцы в краске, кляксы на полу и на тапках, лицо тоже в разводах. С чёрного холста смотрит безглазая алая маска. Если приглядеться, в глубине её прорезей можно увидеть застывшее в ужасе отражение художника.

Щёлк.

В телефоне куча пропущенных звонков от Кати и столько же эсэмэсок. Джен одним движением помечает всё как прочитанное. С тех пор как не стало Артёма, Кэт была единственным лучиком света в океане мглы и отчаяния... Но иногда нужно опуститься на самое дно, чтобы было от чего оттолкнуться.

«Позвонить папе», – вспоминает Джен... Но через секунду в трубке раздаётся: «Дорн. Слушаю».

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Сложнее всего было сделать шаг за дверь после почти годового самозаточения. Казалось, пути назад уже не будет... И всё же, вот она здесь, в дребезжащей маршрутке, катится по вечернему городу к неизвестности. В наушниках играет WAR*HALL «Dead Man Walking», а на душе тревожно. Пассажиров в салоне немного, и каждый случайный взгляд чиркает по коже будто острый нож. Джен до боли впирается ногтями в ладони, это немного помогает.

Она всегда любила сидеть возле окна, наблюдать за пешеходами, водителями проезжающих мимо машин и силуэтами в жёлтых глазницах домов. На мгновение она словно становилась частью чужих жизней, разделяла их настроение, ощущала некое подобие единства с окружающим миром. И это приносило ей покой. По крайней мере так было до того, как стёкла маршруток и автобусов стало принято заклеивать всевозможной рекламой. Теперь же сквозь окна можно видеть лишь ограниченные кусочки мира, достаточные для ориентирования на местности, но совершенно непригодные для поисков «якорей» и проверки реальности.

У Артёма имелаась целая теория на этот счёт. Он часто говорил, что мир вокруг них – всего лишь ещё один уровень сновидения, только очень хорошо замаскированный. Настолько, что осознаться в нём практически невозможно. Стоит лишь начать сомневаться, подмечать

несоответствия, искать смысл – как сразу что-то мешает, отвлекает. Реальность не любит наблюдателей и не позволяет себя осознать, подсовывая цепляющие внимание иллюзии, пустышки. «Помнишь женщину в красном платье, на которую засмотрелся Нео? – спрашивал Тёма. – Вот это оно и есть. Манипулирование в чистом виде». «Зачем тогда всё это? – любопытствовала Джен. – Что, по-твоему, скрывается за этой иллюзией? Мир машин?» Артём пожимал плечами и загадочно улыбался: «Наверное, мы узнаем это только после смерти». Что ж, теперь он, вероятно, знал ответ.

Маршрутка вынырнула из тёмного переулочка на хорошо освещённый проспект. Значит, ехать осталось пять остановок. В свободном от рекламной наклейки кусочке окна замелькали старые трёхэтажки, белые деревья и фонари с растянутыми между ними гирляндами. На торце одного из домов Джен успела на мгновение увидеть большой синий прямоугольник, напоминающий дверь, – похоже, замазывали какое-нибудь неприличное граффити или трещину, но краски другого цвета не нашлось. Это заставило Джен слегка улыбнуться, а затем спохватиться и быстро пересчитать пальцы. Любая необычная дверь (даже ненастоящая), как и солнце, бабочки или черепа, являлась для неё якорем, поводом для проверки реальности.

Две девчонки с сиденья впереди о чём-то шептались и хихикали, искоса поглядывая на Джен. Заметили её поведение? Или обсуждали внешний вид? Все пассажиры были в медицинских масках из-за очередной волны пандемии, Джен же маску не носила принципиально. Может, это их развеселило? А да и хрен бы с ними. Что бы там ни было, это её не касается. Джен закрыла глаза и целиком погрузилась в музыку.

Спустя несколько минут сквозь веки девушку ослепил яркий свет. За окном мигала огнями наряженная ёлка, а под ней фотографировалась большая компания. Джен вышла из маршрутки на следующей остановке, стараясь ни с кем не встречаться глазами. Посмотрела на часы – чуть-чуть опоздала. Они с Алексом договорились встретиться в чайхане в полшестого, это было единственное более-менее приличное и тихое заведение в округе. Его BMW уже был припаркован недалеко от входа. Узнала она его сразу только потому, что на боку автомобиля было коряво, но с душой, нацарапано: «Я МУД». Вандалам не хватило всего минуты, чтобы завершить своё творчество. Интересно, они успели сбежать или в багажнике теперь покоятся их хладные трупы?

Перед дверью кафе сердце Джен гулко забило о рёбра, ладони похолодели. Ей пришлось несколько раз сжать и разжать кулаки и сделать пару глубоких вдохов, прежде чем решиться войти внутрь.

Помещение тонуло в мягком зеленоватом сумраке и сладковато-пряных ароматах восточной кухни. Многие столики были уже заняты. Приглушённый гомон, смех и переливы флейты ворвались в уши бурлящим водопадом. Джен, с трудом борясь с искушением тут же ретироваться, огляделась кругом. Её заметил администратор и, натянув на лицо учтивую улыбку, двинулся навстречу, но тут, к счастью, Джен наконец увидела детектива в дальнем углу. Он сидел в огороженной беседке, быстро клацая пальцами по клавиатуре ноутбука, но тут же поднялся и приветливо улыбнулся, заметив идущую к нему девушку.

– Честно говоря, я не был до конца уверен, что вы придёте, – признался Дорн, помогая ей снять пуховик.

– Я тоже, – ответила Джен.

В этот раз детектив смотрел на неё как-то по-новому, с интересом. Может, думал, что пижама – это её перманентная одежда на каждый день? Сейчас на ней была тёплая серая туника с капюшоном, светлые джинсы и ботинки на небольшой платформе. Длинные пепельно-русые волосы вымыты и выпрямлены. Перед выходом Джен даже слегка подвела глаза. Раньше Кэт часто упрекала её за невзрачный вид и заношенную одежду. Она говорила, что ни один человек не остановится на улице перед лежащей без чувств женщиной, которая выглядит как напившаяся бродяжка. Как-то раз Джен действительно очнулась под каким-то забором, лицом в луже

собственных рвотных масс. Прохожие бежали по своим делам, не глядя на неё, словно та была пакетом с мусором, не донесённым кем-то до помойки. А она даже не могла вспомнить своё имя. Хорошо, что в кармане была карточка с домашним адресом, диагнозом и телефонами близких и врача. Катя приехала за ней на такси и довезла до дома. С тех пор Джен старалась одеваться подороже и выглядеть как минимум прилично, но от серых тонов так и не смогла отказаться.

Она села на мягкий диван напротив Алекса, заказала у подошедшего официанта двойной американо и, сложив руки перед собой, спросила:

– Так что конкретно вас интересует?

– Всё, – тут же отозвался Дорн, хлопнул ноут и достал блокнот. – Буквально – всё. Не против, если я буду делать для себя заметки?

Джен безразлично пожала плечами, разглядывая пузатый стеклянный чайник с имбирно-облепиховым чаем. Тот был почти пустой. Похоже, Алекс здесь уже давно.

Мужчина поправил очки, пролистал несколько страниц в поисках, видимо, нужного вопроса и поднял взгляд на девушку.

– Скажите, как давно вы были знакомы с Артёмом Кретовым до... того трагического случая?

– Лет семь, – подумав, ответила она. – Может, восемь. Мы учились вместе.

– А когда начали встречаться?

Джен вздохнула и откинулась на спинку дивана, скрестив руки на груди.

– За пару лет до... того трагического случая. – Помня о своей недавней грубости, она старалась как могла сохранять уважительный тон.

– Вы учились в местном институте психологии, верно? Заканчивали аспирантуру?

Джен кивнула. Неудивительно, что он навёл справки о ней.

– Насколько мне известно, – продолжал детектив, – там вы организовали группу по интересам, тема которой осознанные сновидения. Кто ещё входил в эту группу?

– Нас было пятеро, – нехотя ответила девушка. – Я, Артём, Катя Волкова с нашего факультета, мы вместе готовили диссертацию. Ещё двоих нашли на тематическом форуме – они жили неподалёку и согласились помочь.

– Способности к контролю сновидений у вас врождённые или вы этому учились специально?

Джен, прищурившись, долго смотрела на Дорна. Тот не отводил полный вежливого любопытства взгляд.

– Вы журналист, да? – спросила наконец девушка.

– С чего вы взяли? – удивился Алекс.

– Полиция не стала бы заниматься такими пустяками, как чужие сновидения. Даже столь *необычные*, как осознанные. Кто вы?

Выражение дружелюбия на его лице сменилось лёгким раздражением. Он подвигал челюстью, сжав губы, отложил ручку, потом склонился над столом ближе к ней.

– Послушайте, Женя... Можно вас так называть?

– Зовите меня Джен. Пожалуйста.

– Джен. Хорошо...

В этот момент официант принёс её кофе и вазочку из отшлифованного кокосового ореха, над краем которой чуть возвышалось розовое вишнёвое суфле, украшенное листиком мяты.

– Я не заказывала... – начала Джен, но Алекс её прервал.

– Это я заказал для вас. Не отказывайтесь, штука безумно вкусная.

– Ладно... – после небольшой паузы согласилась девушка. Говорить, что это её любимый десерт в этом заведении, она, разумеется, не стала. – Спасибо.

– Джен, – продолжил Алекс, когда официант удалился, – я не могу рассказать всего, потому что значительная часть информация секретна – а кое-что не известно даже мне. Но поверьте, дело очень серьёзное. Как я уже говорил, помимо Артёма Кретьева есть ещё жертвы, умершие при схожих обстоятельствах. И их число множится чуть ли не каждый день. Вернее, ночь... Это действительно не ускользнуло от СМИ, но я к ним отношения не имею. Моя задача – разобраться в происходящем до того, как к делу подключится ФСБ. Пока основная версия газетчиков – мутация вируса гриппа, которая поражает нервную систему человека, вызывая паралич дыхательных путей, – причём именно во сне, когда организм наиболее расслаблен и уязвим. Говорят, скоро объявят полный локдаун, сообщение между городами и странами оборвётся, все выезды будут перекрыты... Да вы вообще новости смотрите? – кажется, он наконец заметил, что глаза Джен уже полезли на лоб.

– Иногда... – глухо ответила она, выдохнув. – Ладно, очень редко. Значит, вы не считаете, что это вирус, я правильно уловила?

– Правильно, – он кивнул с явным облегчением. – И мне кажется, вы тоже знаете, что дело в чём-то другом. Лично у меня есть две версии происходящего. Первая – препараты. Я видел дневник снов Артёма, и в нём он упоминал некие... средства... для стимуляции осознанных сновидений, которые иногда принимал перед сном. Я пытался найти информацию по этим препаратам у врачей и в интернете, но безуспешно. Вам что-то об этом известно? Вы сами употребляли такие стимуляторы?

Джен невольно напряглась. Даже не столько из-за вопроса о препаратах, сколько после упоминания дневников Тёмы. Чёрт, это же очень личные вещи... Оставалось надеяться, что Артём не описывал там их «свидания» в мире снов. Где они только не бывали и чего только не делали...

– Да, – сказала она, когда пауза уже становилась неловкой, – я тоже принимала эти препараты. Их разработал наш друг, он... химик. Но эти средства совершенно безопасны, – быстро добавила девушка, не дав Алексу вставить новый вопрос, – если соблюдать норму. Артём норму знал и злоупотреблять не стал бы.

– Вы точно в этом уверены? – поднял бровь детектив.

Намёк Джен не понравился.

– Какая вторая версия? – спросила она мрачно.

– Серийный убийца, – сказал мужчина обыденным тоном, пощёлкав ручкой. – С такими же способностями, как у вас и ваших друзей. – Теперь брови поднялись у Джен. – Почти все погибшие – а возможно, и все, просто подтверждающих улик не найдено – были сноходцами и хотя бы пару раз в месяц путешествовали по осознанным сновидениям, о чём рассказали их дневники или друзья и близкие. Как, по-вашему... можно ли во сне отличить сноходца от обычных спящих?

– Не знаю, – замялась Джен. – Да, наверное... У тех, кто осознан, глаза более... живые. Но я не представляю, как можно убить человека через сон, хотя на форумах встречаются разные жуткие истории.

Она только сейчас заметила, как сильно впились ногтями в ладони. На коже проступила кровь. Джен сделала большой глоток подостывшего кофе и попыталась ослабить давящий ворот водолазки под туникой. В помещении было душно. Тихая музыка и чужие голоса оглушали. Особенно раздражали детские писклявые возгласы – через два столика от них разместилась семья с двумя гиперактивными детьми.

Алекс дописал что-то в своём блокноте, а затем тоже отхлебнул чаю – наверняка уже давно холодного – и бросил взгляд на нетронутое вишнёвое суфле. Он явно серьёзно о чём-то размышлял, крутя ручку между пальцами. Воспользовавшись паузой, Джен сжевала листик мяты. Потом не удержалась и погрузила ложку в суфле. Воздушная кисловато-сладкая текстура приятно таяла на языке, и от этого знакомого вкуса и ощущения девушке стало немного легче.

Словно она сидела здесь вовсе не с детективом, обсуждая какие-то невероятные вещи, а в тёплой компании верных друзей, которые не бросили её после всего случившегося, а остались рядом, поддерживая и... Надо всё-таки позвонить Кэт, встретиться и поговорить. Она заслуживает этого, как никто другой.

Дорн вернулся к разговору, когда суфле было съедено уже наполовину.

– Вы использовали что-то ещё, помимо химических смесей, для вхождения в осознанный сон? – спросил он, внимательно глядя Джен в глаза.

– Мы позаимствовали у другой группы сноходцев чертёж одного аппарата, немного дополнили и улучшили его. Он позволял нам держать связь между мирами, примерно отслеживать перемещения сновидящего по слоям, направлять его. Мы планировали ещё доработать его, после чего запатентовать и продавать...

– Но?

Джен вздохнула, бесцельно ковыряя ложкой суфле. Есть больше не хотелось.

– Но после смерти Артёма решили с этим повременить. Это изобретение могли счесть опасным, а мы... не хотели его потерять. Слишком много денег и сил в него вложено.

– Где оно находится сейчас и у кого ещё есть к нему доступ?

– В лаборатории нашего института, наверное, как и раньше, – пожала плечами девушка. – Нам выделили её для работы над диссертацией. Доступ есть... да у всех, думаю. По крайней мере у всех преподавателей.

Детектив хмыкнул, торопливо записав новую информацию в блокнот. Джен отпила ещё кофе.

– Как давно вы сами погружались в контролируемое сновидение? – поднял глаза Алекс.

– А вы? – с усмешкой задала встречный вопрос Джен. На его лице проявилось лёгкое недоумение. – Многие люди хоть раз в жизни испытывали это состояние, – продолжила она. – Судя по тому, как рьяно вы взялись за это дело, тема осознанных сновидений вам тоже близка. Так ведь?

– Вы правы, – чуть погодя ответил Алекс, откинувшись на спинку дивана. – В подростковом возрасте это происходило довольно часто, а с началом учёбы в институте становилось всё реже, пока совсем не сошло на нет. Но вы не ответили.

– Я уже год сижу на таблетках, угнетающих нервную систему и подавляющих сознание. Так что ни о каких осознанных сновидениях, да и о сновидениях в принципе, речи и быть не может. – На этих словах перед её мысленным взором снова мелькнула красная маска. Девушка заёрзала на сиденье. – Может, закончим на этом?

– Да... – рассеянно протянул Алекс. – Да, конечно, этого пока достаточно. Хотя постойте, у меня остался буквально один вопрос. – Джен уже вставала с места, но, помедлив, села обратно с недовольным видом. – Чистое любопытство... Говорят, сновидения онейронавтов могут быть до крайности реалистичными. Скажите, как... как вы понимаете, что не спите? Вот прямо сейчас?

Джен поморгала и непроизвольно посмотрела на свои руки. Левая ладонь по-прежнему кровоточила.

– Есть множество способов проверки реальности, – медленно проговорила девушка. – Можно, например, пересчитать пальцы на руках, лучше на обеих, посмотреть на часы, прикусить язык, ощупать предметы вокруг и попробовать пропустить руку сквозь них... Ещё мы создаём для себя «якоря» – своеобразные триггеры, побуждающие проверить, не спишь ли ты сейчас. Такие якоря приучают мозг к постоянному контролю, который в конце концов переносится и на сновидения...

– Понятно, – произнёс мужчина задумчиво. Потом снова взял ручку. – Джен, мне нужны контакты вашего «химика» и...

– Исключено, – отрезала она, поднимаясь.

– ...и ссылки на упомянутые форумы, – договорил Дорн, только после этого, видимо, уловив её ответ. – Почему? – искренне удивился он, подняв голову. – Поймите, мне нужно проверить все версии и вычеркнуть из расследования лишнее.

– Этот человек ни под каким предлогом не согласится беседовать с полицией, – ответила Джен, натягивая пуховик и рыская по карманам в поисках денег. – По вполне очевидным причинам.

– Я заплачу за кофе, – сказал Алекс, верно считав её намерение. Он уже складывал свои вещи в кожаный портфель. – Во-первых, повторюсь, я не полицейский. Во-вторых, могу заверить, что этому человеку ничего не угрожает, наша беседа с ним останется в тайне и...

Но Джен его уже не слышала. В голове у неё шумел горячий океан, а в глазах мерцало, как будто в черепной коробке подвесили перегорающую лампочку. Всё это уже было. Она, Алекс, это кафе. Вишнёвый привкус на губах, зудящая боль в ладони, визгливый смех ребёнка... Слова «Я заплачу за кофе» с бешеной скоростью вертелись в сознании по кругу, наслаиваясь, подобно магнитной ленте, а пространство, казалось, растягивалось до бесконечности, отражаясь само в себе, образуя зеркальный лабиринт.

Джен часто-часто задышала и попыталась вцепиться руками во что-нибудь, но только с грохотом повалила вешалку. Разговоры вокруг тут же оборвались, все головы в кафе повернулись к ней.

– Джен? – голос детектива донёсся очень издалека. – Джен, что...

Следующее, что она помнила: обеспокоенное лицо смутно знакомого мужчины склоняется очень близко к её, он промакивает ей губы салфеткой, под головой у неё что-то мягкое. Она отчётливо видит его глаза под очками – тёмно-серые, с лёгкой голубизной, но удивительно тёплые. В ноздри просачивается тонкий аромат его духов – что-то свежее, морское. Ей кажется, она где-то встречала этого человека раньше. Может, он просто напоминает какого-то актёра...

– Всё хорошо, – уверяет он, но она знает – ничего хорошего. – Ты помнишь, как тебя зовут? – Джен на секунду задумывается и кивает, потому что связки её ещё не слушаются. Всё тело будто напичкали хрустящей ватой. Но память уже по крупичкам возвращается. – Отвезти тебя в больницу? – Она мотает гудящей головой. – Домой? – Кивок. – Хорошо...

Он берёт её на руки, словно пушинку, и на несколько мгновений Джен видит выражение ужаса и любопытства на лицах окружающих, затем они сливаются в мутное расплывчатое пятно. Ничего, пройдёт всего несколько минут, и все эти люди спокойно продолжат свой ужин, больше о ней не вспоминая.

Очнулась она уже в машине Алекса от знакомых щелчков: он мучал свою зажигалку, пока стояли на светофоре. В салоне пахло хвоей, как в густом лесу.

– Ты в порядке? – спросил он участливо, заметив, что девушка пришла в себя.

Джен провела языком по дёснам и усмехнулась:

– Ну, зубы на месте, уже неплохо.

– Не представляешь, сколько столпилось охотников засунуть тебе ложку в рот. Пришлось доблестно от них отбиваться.

Джен рассмеялась. Это она представляла очень хорошо.

– Спасибо, – сказала тихо, когда машина снова зашуршала колёсами по освещённой фонарями дороге. – И извини, если шокировала.

Они так легко и естественно перешли на ты, что это не вызывало ни малейшего дискомфорта. Воистину, стрессовые ситуации сближают людей.

– Меня трудно шокировать, – сказал Алекс серьёзно. – Но всё же, о таком лучше предупредить заранее. Не у всех психика крепкая.

Она едва не начала оправдываться, говорить, что такого не должно было произойти, но вовремя себя одёрнула и просто кивнула.

– Давно это с тобой? – спросил он после долгой паузы.

– С девяти лет. Началось после смерти брата... а затем мамы.

– Оу... – Алекс заметно растерялся. – Прости, я не должен был спрашивать.

– Да всё нормально, – она убеждала скорее себя, нежели его. – Правда. Это было очень давно.

Вопросов больше не последовало. Так в молчании они и проехали оставшиеся кварталы до её дома.

– Идти сможешь? – мужчина оценивающе к ней присмотрелся, поставив машину у подъезда.

– Да, – ответила Джен. – Наверное...

Алекс погасил фары, вышел из авто и открыл дверцу с её стороны. Джен отстегнула ремень и попыталась вылезти, опираясь на его руку, но тут же поняла, что переоценила себя. Алекс понял это тоже.

Он помог ей вскарабкаться на крыльцо и буквально доволоч до двери подъезда. Домофона тут отродясь не было, так что искать ключи не пришлось. Пока Алекс открывал дверь, Джен успела заметить, как в окне на первом этаже дрогнули занавески. Ну вот, уже завтра новые слухи о «больной» разползутся по всему дому. Блеск.

К счастью, лифт работал. Пока поднимались на её этаж, Алекс бессознательно продолжал щёлкать зажигалкой.

– Куришь? – зачем-то спросила Джен, прислонившись к стенке.

– Пытаюсь бросить, – улыбнулся он в ответ. – Но, видимо, не сегодня.

Лифт дёрнулся, заскрежетал и остановился. На мгновение Джен испугалась, но затем двери медленно разъехались, явив цифру «6» на стене. Она облегчённо вздохнула.

– Тебе точно не нужна медицинская помощь? – уточнил Дорн.

Девушка потрясла головой, нашаривая в глубоком кармане рюкзака ключи. Ей сейчас необходимо было только одно – сон.

– Тогда пойду... – он развернулся к лифту и нажал кнопку вызова. Та, конечно, уже не реагировала, и детектив тихо чертыхнулся. – Если появятся новости, позвоню. Ну и... если ты вспомнишь что-то, относящееся к расследованию... тоже звони.

– Хорошо, – сказала она, открыв дверь. – Спасибо ещё раз за кофе и... остальное.

Мужчина сложил пальцы знаком «ok» и направился к лестнице.

Джен вошла в прихожую, заперлась по обыкновению на все замки и поискала пальцами выключатель. Свет на секунды ударил по глазам, ослепив, и девушке вдруг показалось, что это вовсе не её дом. Ощущение прошло так же внезапно, а затем лампа на потолке тренькнула, и прихожая резко погрузилась во тьму. Похоже, снова вырубил электричество. А учитывая, что в квартире Джен всё работало исключительно на электричестве во избежание пожаров, она не сможет даже вскипятить чайник, не говоря уже о том, чтобы разогреть еду.

– Будь проклято это всё, – сквозь зубы прорычала девушка, сбрасывая куртку прямо на пол.

На ошупь добрела до спальни и плюхнулась на кровать прямо в одежде. Ей нужно было о многом подумать, но сильнейшая усталость и истощение после приступа (второго за день, это уже перебор!) сделали своё дело.

Глава 3

– Не стоило нам вообще приближаться к той двери. Мы совершили поистине грандиозную ошибку, и если об этом узнают...

– Не бери всё на себя. Это сделала я, понятно? Мне и исправлять. Ты знаешь, ключ умеет не только открывать двери, но и запирасть.

– Тебе нельзя больше погружаться. Именно это им и нужно. Они теперь знают, что ключ у тебя, будут его искать. К тому же нам не известно, как много их успело прорваться через дверь. Возможно, там нас ждёт уже целый легион.

– И что ты предлагаешь?..

Голоса утонули в холодной вязкой мгле. Из окружающей черноты начали проступать очертания – сначала несмело, затем всё более уверенными мазками: высокие холмы, сплошь покрытые вереском, зелёный луг, пересечённый извилистой рекой, светло-голубое небо в клочьях облаков. На берегу много людей разного возраста. Столпились у самой кромки воды, глядя прямо перед собой, будто чего-то ждали. Джен тоже ждала, просто за компанию.

Вдруг над рекой ярко вспыхнул свет, замерцал и растянулся хрустальным мостом от одного берега к другому. Смотреть на него было больно и приятно в то же время – каждая его грань переливалась всеми оттенками радуги, сияя ярче солнца.

Люди единым организмом дружно двинулись по мосту. «Зачем?» – подумала Джен с изумлением. Здесь же неглубоко, можно вброд... Но едва взглянув на реку, она тут же отшатнулась. В прозрачной воде медленно перемещались огромные медузы с миллионом крохотных глаз внутри желеобразных тел. А до дна оказалось о-о-очень далеко.

Помедлив, она тоже влилась в людской поток, шурясь от света. Но на середине моста неожиданно задумалась: а точно ей туда надо? А зачем?..

Джен резко остановилась. Кто-то наткнулся на неё, возникла сумятица. Она оглянулась спросить, куда все идут, но тут с ужасом обнаружила, что у окружающих её людей нет лиц.

Хватая воздух ртом, как рыба, Джен резко отпихнула от себя ближайшего «человека» и рванула назад, расталкивая всех локтями. Но с каждым шагом их становилось всё больше, некоторые уже не помещались на мосту и падали в реку. Хрусталь под ногами начал угрожающе потрескивать, поток безликих неумолимо волок сопротивляющуюся девушку к другой стороне. И тогда она сильно дёрнулась вбок, упав на самый край. Голова её свесилась с моста, руками Джен вцепилась в его кромку. Кто-то шагал уже прямо по ней, спотыкаясь о её вытянутые ноги. До воды было всего полметра, и в отражении Джен увидела себя – такую же безликую и безымянную, как и те, кто её окружал.

Закричать она не успела, потому что в этот момент мост с громким звоном рассыпался, и все, кто был на нём, рухнули в ледяную воду. Джен отчаянно забарахталась, наблюдая, как жуткие медузы выпускают ядовитые жгутики, жалея упавших людей, и те в конвульсиях опускаются ко дну, где их засасывают открывшиеся чёрные воронки.

«Нет, нет, нет... Это сон, это просто сон». Одна из медуз обратила на неё все свои глаза, ошетилилась и молниеносно атаковала. Джен смогла только выставить перед собой руку, и ладонь тут же пронзило жгучей болью, как от укуса осы. Почуввав страх жертвы, остальные ласты существа тоже бросились к ней, окружая.

«Нет, нет, нет... Стоп!!!»

Весь мир мгновенно застыл, словно скованный льдом, но яд медузы уже действовал, и Джен медленно погружалась на дно, не в силах пошевелиться. Внезапно чья-то сильная рука грубо схватила её за шкирку и резко выдернула из воды, а заодно и из сна.

В комнате было ещё темно, но свет ночника из прихожей немного рассеивал мрак. На будильнике тихо играла «Stairway to Heaven». В месте, куда ужалила медуза, ощущалась пульсирующая боль и какое-то шевеление. Джен поднесла руку к глазам. В тот же момент кожа на ладони вздулась бугром, лопнула, и через ранку на ней прыснули наружу мелкие чёрные муравьи.

Девушка с визгом соскочила с кровати, тряся рукой... и проснулась во второй раз.

Тут же схватила телефон, вырубил будильник и набрала номер отца. Память о кошмаре быстро стиралась, но оставалось ощущение – тягучее, зыбкое, холодящее кровь. Как если бы она оказалась заперта в комнате без света, зная, что где-то в темноте, совсем рядом, затаились ядовитые змеи – страшно не то что пошевелиться, но даже дышать. Нужно было срочно заказать через папу больше таблеток, потому что её запаса хватит максимум на неделю с увеличением дозы.

В трубке уже раздался гудок, когда Джен вспомнила про разницу во времени: в Бирмингеме не было ещё и пяти утра. Она быстро оборвала звонок, ругая себя за забывчивость.

Её отец вместе с новой женой переехал в Англию, когда Джен исполнилось девятнадцать. Конечно, он звал её с собой, но у неё как раз начинались экзамены, да и вообще жизнь налаживалась во всех сферах, и она отказалась. А сейчас уже так привыкла жить одна, что даже после возвращения болезни не приняла предложение папы. Одной ей, как ни странно, было легче справляться с этим. Не видеть страдания в глазах родных после очередного её приступа, не отягощать их своим унынием. В квартире Джен все полы (кроме коридора в прихожей) были устланы толстым ковролином, а углы мебели сгладили и обклеили мягким материалом ещё в её детстве, когда она при падении пробила голову (ох, и кровищи натекло тогда), так что здесь было достаточно безопасно. И всё же... сейчас ей бы хотелось, чтобы рядом оказался кто-то, способный одним мановением руки решить её проблемы и унять страхи, а не просто присылать деньги раз в месяц и интересоваться её самочувствием.

Джен сделала несколько глубоких вдохов-выдохов. Затем, не дав себе времени передумать, порывисто набрала другой знакомый номер.

Она успела насчитать семь гудков, когда в трубке наконец раздалось немного удивлённое: – Алло?

– Кэт, это я, надо срочно кое-что обсудить...

Повисла долгая пауза. Джен даже проверила, не оборвался ли звонок, но тут Катя словно взорвалась:

– Жень, ты вконец офонарела?! – Плохо дело. «Женей» она называла её только в крайнем бешенстве. – Сначала игноришь меня целый месяц, а потом вдруг звонишь полвосьмого утра – и ни тебе «Привет», ни тебе «Извини, что динамила»! Да я даже не знала, жива ли ты вообще! Хоть представляешь, что я чувствовала, видя тебя «в сети» и не имея понятия, ты ли это на самом деле?

– А кто ещё это мог быть? – сконфуженно спросила Джен, выбитая из колеи столь резкой тирадой.

– Да кто угодно – полиция, разыскивающая тебя, или отец твой, вернувшийся, чтобы тебя похоронить... Сейчас вокруг такое творится, что можно ожидать чего угодно.

Кэт тяжело вздохнула. Джен дала ей время успокоиться, затем тихо произнесла:

– Прости. Я повела себя как последняя идиотка, совсем не задумываясь о твоих чувствах. И привет.

– Не думай, что этого достаточно, – устало отозвалась подруга. Долго злиться она, к счастью, не умела. – Слушай, мне скоро выходить, давай позже...

– Это правда важно, Кэт, – прервала её Джен. – Нам нужно собрать старую команду. Эдику я сама позвоню, но контакт Ника есть только у тебя.

– Джен...

– Я потом всё объясню, обещаю. Но чем раньше мы это решим, тем лучше. Можем встретиться завтра в лабе. Аппарат же ещё там? – Тишина в трубке затянулась. – Кэт? Его же не забрали?

– Нет, – ответила та наконец, – аппарат на месте, но... Ты не читала моих сообщений, так ведь? – Джен виновато закусила губу, промолчав. – Ну да, чего я ждала... В общем, если коротко, от нашей команды остались только трое. Коля пропал неделю назад.

– В смысле пропал? – Джен тяжело опустилась на кровать, в голове опять зашумело.

– Просто исчез без следа. Полиция весь город перекопала уже, всё впустую. Все его вещи дома, даже телефон, а его самого нет. Такие дела.

– Вот же... – Джен не смогла подобрать подходящих слов. Они лишились своего навигатора, а она и не знала, потому что не удосужилась хоть раз открыть входящие, прежде чем пометить их прочитанными. – Ты уже пробовала его искать?

– Через ОСы? Я же не могу без проводника погружаться глубже первого уровня, а там только спайты, от них ничего не добиться. Ну а Эдик... Эдик это Эдик. – Вздох. – После Артёма единственным нашим поисковиком была ты, но...

– Но мне нельзя, да, – Джен с силой потёрла висок. – Зато я всё ещё могу быть навигатором... и теперь у нас есть новый поисковик. По крайней мере будет, когда я его обучу. То есть когда *мы* его обучим.

– О чём ты? – не поняла Кэт.

– Долго рассказывать, а тебе выходить скоро, – усмехнулась Джен. – Созвонимся вечером, я обо всём расскажу подробнее и договоримся на завтра, окей?

– Нет, – подумав, ответила подруга. – Назови мне свой адрес, я приеду как освобожусь. Больше никакой конспирации. Я хочу знать, где тебя искать в случае, если ты снова перестанешь выходить на связь.

– Ладно, – согласилась Джен после недолгого размышления и окинула взглядом привычный творческий бардак – придётся навести здесь порядок. Она продиктовала адрес.

– Супер, тогда до встречи. Не пропадай... во всех смыслах.

После этого звонка Джен долго не могла прийти в себя. Всё сидела на кровати и беспрерывно курила, пока кнопка вейпа не замигала красным, сообщая о низком заряде батареек.

На кухне она впервые за несколько месяцев включила телевизор. Новости уже заканчивались. Ведущий тревожным тоном рассказывал о лесных пожарах в Австралии, затем переключился на спорт. Пока в сковороде поджаривалась яичница, Джен щёлкала пультом, прыгая с канала на канал. И вдруг застыла с открытым ртом. С экрана на неё серьёзными глазами смотрел Коля. В оранжевой рамке рядом с фото были указаны его приметы и дата, когда его видели в последний раз. Только Джен начала присматриваться, как изображение сменилось женщиной лет сорока, затем черноволосым подростком, пожилым мужчиной, маленькой девочкой со светлыми косами... Джен машинально выглянула в окно – Красной Шапочки на площадке не было, ещё слишком рано. Да и сегодня вроде понедельник, так что она, должно быть, в детском саду или школе.

Местный канал продолжал транслировать изображения пропавших людей. Их было так много... Все абсолютно разные – и по возрасту, и по типуажу, кто-то исчез недавно, кого-то ищут уже месяцами. Куда они все деваются? Куда делся Ник?

Джен стало жутко. Она спешно выключила телевизор и вернулась к яичнице, которая уже начинала дымиться.

Почти весь оставшийся день она провела в работе над иллюстрацией, отрываясь только для того, чтобы в очередной раз попытаться дозвониться до отца, но в очередной раз безуспешно – то гудок не проходил, то трубку никто не брал. Алекс тоже молчал, и это одновре-

менно огорчало и радовало. Хорошо хоть невролог оказался на связи, но принять её мог только послезавтра. Ничего, она как-нибудь проживёт пока и на старых лекарствах.

Ладонь в том месте, где Джен проколола её ногтями, продолжала болеть. Несильно, но нудно. Кожа вокруг ранки воспалилась. Джен душевно приггла её йодом и заклеила пластырем. Хорошо, что рука левая, держать стилус это не мешало. Добавив последние штрихи к рисунку – зомби-олени тащат по небу сани со скелетом Санты в красном колпаке – Джен торопливо отправила его заказчику и вырубил комп. Оказалось, что на улице уже совершенно темно. Кэт должна вот-вот приехать.

Девушка быстро распахнула валявшиеся на кровати и стульях вещи по шкафам, открыла все окна в доме на проветривание и уже доставала пылесос, когда во входную дверь отчётливо постучали.

На ходу натягивая тёплую домашнюю кофту, Джен выскочила в прихожую. Сняв цепочку, она распахнула дверь и замерла на пороге в недоумении. Снаружи никого не было.

– Кэт? – осторожно позвала она, выглянув на площадку. Никто не ответил. – Алекс?.. – Странное предположение, но мало ли...

В этот момент за её спиной сквозняком захлопнулась дверь в её спальню. Джен подпрыгнула и тут же снова заперлась на все замки. Тяжело дыша, привалилась к двери спиной. Ощущение, что это не её квартира, накатило новой болезненной и пугающей волной, кожа покрылась мурашками. Так бывало с ней и раньше, после возвращения из больницы. Казалось, что кто-то переклеил обои и переставил мебель в её отсутствие. Вот этот зеркальный шкаф, к примеру... Он всегда здесь был? Почему она не помнит, чтобы хоть раз в нём отражалась, проходя по коридору?

Она сделала шаг к зеркалу, и тут кто-то опять постучал в дверь. В этот раз Джен решила сначала посмотреть в глазок, невольно вспомнив древний клип Свиридовой «Я слишком много знаю», – но опять никого не увидела. Что за шутки?

Джен привстала на цыпочки, тщетно стараясь хоть что-нибудь разглядеть в подъезде. Позади неё вдруг раздались шаркающие звуки, от которых волосы на её голове зашевелились. Она медленно обернулась... и оцепенела. Из комнаты брата просочилась горбатая полупрозрачная тень и двинулась ей навстречу, еле волоча ноги. Помещение за спиной призрака погрузилось в темноту, и казалось, что эта тьма живая, разумная, и у неё есть какая-то цель.

У Джен перехватило дыхание. Она спиной вжалась в дверь, не в силах ни закричать, ни шевельнуться, всё тело стало будто деревянным.

– Уу... ууу... – «Уходи. Уходи. Уходи!»

Тень медленно распрямилась, подняла голову, распахнула огромные светящиеся глаза, затем тёмный провал рта... и в уши Джен ворвался невыносимый грохот, похожий на гул взлетающего самолёта. Этот звук раздирал на части сердце, свет из глаз существа выжигал, казалось, саму душу. Джен зажмурилась, закрыла уши руками и, съехав по двери на пол, сжалась в комок.

Наверное, она всё-таки кричала, потому что когда наконец осмелилась открыть глаза, ей не хватало воздуха, а горло болело. И, похоже, кричала громко, потому что в стены с разных сторон остервенело колотили соседи. Свет в прихожей слегка мерцал, но ничто больше не напоминало о жуткой голосащей тени.

Телефон в кармане джинсов завибрировал, и Джен вздрогнула. На автомате ответила на звонок, ещё не до конца соображая. Услышав в трубке голос Кати, девушка испытала такое облегчение, что чуть не разревелась.

– Извини, задержалась немного, – зачирикала подруга. – Что в магазине захватить?

– Ничего... просто приходи поскорее, ладно?

* * *

– Значит, галлюцинации вернулись? – встревоженно спросила Кэт, не донеся до рта ложку с фисташковым мороженым. Выбившиеся из толстой косы волосы пушистым золотистым нимбом обрамляли её голову, голубые глаза с длиннющими ресницами сверкали ярче кухонной лампы. В магазин она всё-таки зашла, притащила свежих овощей, выпечки и сладостей, хотя сама давно боролась с лёгкой полнотой, периодически садясь на жёсткую диету – правда, хватало её от силы дня на три.

Джен кивнула в ответ. Она чувствовала себя подавленной и выжатой до предела, говорить совсем не хотелось. Но и молчать было невыносимо.

– В этот раз было не так, как раньше, – призналась она, ковырнув ложкой ледяную зеленую массу и удобнее устроившись на полукруглом угловом диване. – Я всегда умела отличать иллюзии от реальности, но тут... Это существо казалось настолько настоящим, Кэт. Я за всю свою жизнь не видела более жуткой хрени.

– Говоришь, он был похож на грима? Но мне ни разу не встречались гримы со светящимися глазами. К тому же они выглядят более... плотными. Мой тебе совет – меняй лекарства. Ты видишь кошмары уже наяву, так не может продолжаться.

– Знаю... – Джен вздохнула и проглотила кусок мороженого, почти не ощущая вкуса – только холод. – Разберусь. Как продвигается диссер? – она решила закрыть тему.

– В январе предзащита, – Катя немного помрачнела. – У нас научник сменился, я не говорила? Анна Сергеевна ушла в прошлом месяце. Вместо неё теперь тот ворчливый пенёк, Лукьяныч, а у меня с ним никогда не ладилось. Все праздники в нервотрепке пройдут... Кстати, а ты отмечать Новый год планируешь? Может, арендуем снова тот домик за городом? Ребят с аспирантуры соберём...

Джен ответила не сразу. Новость об уходе их научрука расстроила её, хоть она и не планировала возвращаться в институт. Анна Сергеевна всегда с особым вниманием и трепетом относилась к их неразлучной изобретательной троице, особенно к Артёму. Неудивительно, что гибель любимого студента так сильно на ней отразилась. Потом ещё и Джен документы забрала, отказавшись продолжать учёбу даже заочно... Последствия для других людей и их чувства её тогда не особо волновали.

– Кош, ну какой мне Новый год? – «Кошка» – ещё одна кличка Кати. Кошка Волкова. Она всегда умилялась этому сочетанию. – Шампанское нельзя, фейерверки – тем более. Спать не позже десяти. Поверь, ты не захочешь встретить первое утро года под аккомпанемент сирен скорой.

– Извини, я не подумала, – стушевалась девушка. – Просто хотелось ещё раз собраться с друзьями, прежде... Ну, прежде чем всё изменится. Новая жизнь, все дела. Кто знает, как там дальше всё повернётся.

– Ты собираешься переезжать? – догадалась Джен. Катя и раньше говорила о том, что хочет работать в московской РАН. Оно и понятно, тут ловить особо нечего, а там большие, почти ничем не ограниченные возможности. Подруга поджала губы, не глядя на Джен. – Слушай, что бы там ни было, мы всегда останемся на связи. Может, я даже уеду вместе с тобой, снимем двушку где-нибудь на окраине. Я буду твоим личным подопытным кроликом, если придётся, помогу в исследованиях. Но ты не будешь одна.

Глаза Кэт наполнились слезами.

– Обещаешь? – спросила она с надеждой.

– Ну конечно, – уголки губ Джен невольно дёрнулись вверх. – Не думай пока об этом. Успешно защитись для начала, а дальше уже посмотрим.

– Ладно, – Катя повеселела и с энтузиазмом отправила в рот очередную ложку мороженого. – Так что там за загадочный новый человек, о котором ты говорила? Кто он?

– Алекс. Он детектив и в прошлом сноходец. Думаю, это идеальное сочетание для поисковика.

– Хм-м... – Кэт задумчиво поводила пустой ложкой в воздухе. – И как вы познакомились?

Джен очень не хотелось рассказывать, по какому делу Алекс пришёл в её дом, но врать было опасно. Она выложила подруге всю историю, умолчав только о том, что детектив стал свидетелем её приступа в кафе.

– И ты ему доверяешь? – Кэт нахмурилась, что ей совсем не шло. – Его предположение о серийном убийце во сне кажется мне немного... ну, понимаешь... прям «Кошмар на улице Вязов» какой-то.

– Я тоже так думала поначалу, – Джен потёрла лоб – головная боль, начавшаяся после галлюцинации, усиливалась. – Но ведь я рассказывала тебе о человеке в красной маске, который преследует меня во снах уже давно, помнишь? Артём тоже встречался с ним пару раз, незадолго до смерти.

– Серьёзно? И вы молчали?!

– Тогда это не казалось важным. А сейчас, если верить Алексу, умерло уже много сноходцев. Это не выглядит простым совпадением, и я хочу помочь ему во всём разобраться. Ну, и он нам поможет заодно найти Ника. Надо просто направить его туда, куда нам нужно... и желательно, чтобы Эдик не узнал, кем Алекс работает.

– Хах! – глаза Кэт разгорелись азартом. – Это будет как минимум весело. Эдику ты ещё не звонила, как я понимаю?

Джен покачала головой. Забыла, разумеется, как обычно.

– Хорошо, я сама ему наберу, придумаю что-нибудь. – Катя мельком взглянула на часы. – Уже поздно, тебе пора пить лекарства и ложиться. – Ох, этот заботливый материнский тон...

Она встала, выбросив в мусорное ведро пустую банку от мороженого. Джен не двинулась с места, снова скованная страхом.

– Кош... – губы у неё дрожали, она произнесла это почти шёпотом. Подруга с беспокойством обернулась. – Можешь остаться сегодня? Пожалуйста.

– Джен, ты чего? – Катя села рядом, приобняв девушку за плечи. – Конечно останусь, не вопрос. Правда, придётся утром встать пораньше... Что ты предпочитаешь на завтрак? У нас есть авокадо, мягкий сыр и ржанные хлебцы, можно сделать отличные низкокалорийные тосты...

Джен просто улыбнулась и обняла подругу – крепко-крепко. На долю секунды она снова ощутила себя живой... а потом в коридоре мелькнула полупрозрачная горбатая тень, отразившись в зеркальной дверце шкафа.

Глава 4

– Джен... Джен! Всё хорошо, слышишь? Это только сон. Проснись!

Джен с трудом разлепила веки и повернула голову. Рядом никого не было. Сквозь занавески лился солнечный свет, растягиваясь по мохнатому ковру длинными песочными полосами.

Память понемногу возвращалась. Катя давно ушла, Джен вспомнила, как закрыла за ней дверь. Она помнила и завтрак с авокадо, и обсуждение утренних новостей по телевизору – новые смерти от неизвестного вируса. Но совершенно не помнила, как снова очутилась в своей кровати. Этой ночью она очень долго не могла уснуть, ожидая возвращения тени и дрожа от ужаса. Только осознание, что совсем рядом, в комнате родителей, есть ещё одно живое существо, в конце концов – уже под утро – принесло ей успокоение. Кэт тоже не выпалась из-за воя младенца за стеной, так что обе они, встретившись в кухне, выглядели измождёнными и беспрерывно зевали.

Поборов ленивую ватность в теле, Джен выползла из-под одеяла и поёжилась: оказалось, она забыла вчера закрыть окно. На улице было ясно и морозно, но как-то пустынно. Невольно пришла мысль, что Новый год все будут отмечать в изоляции. Ну и хорошо, меньше шума.

Джен в очередной раз зевнула и включила компьютер – может, новый заказ упал. На почте действительно было одно новое письмо от DM, её постоянного клиента. Скорее всего, с благодарностью и чеком об оплате второй части суммы. Пришло ещё вчера.

Она открыла его, прочитала первые строки и озадаченно поморгала. Не поверив, перечитала ещё раз:

«Женечка, милая, иллюстрация очень хороша и загадочна. Возможно, я бы даже её у вас купил. Только вы, кажется, заказы перепутали :) Это не моё. Если картинка свободна, назовите цену, с удовольствием напишу под неё рассказ, вы меня вдохновили. Но всё же Санта мне тоже нужен, так что жду :)»

– Что за... – медленно проговорила Джен вслух, чувствуя нарастающую в голове пульсацию.

Она недоверчиво щёлкнула по файлу во вложении и тут же отшатнулась от монитора с гулко бьющимся сердцем. С экрана на неё пустыми чёрными глазницами таращились худые серые фигуры гримов, проступая из темноты, словно на них светил слабый фонарь. Казалось, они вот-вот перешагнут плоскую грань монитора и окажутся прямо тут, в светлой холодной спальне Джен, сомкнут свои уродливые липкие пальцы на её шее, высосут её душу и превратят в такое же мерзкое, похожее на труп чудовище. Вдалеке за спинами гримов можно было различить нечёткий силуэт закрытой двери – из щели в ней сочился мягкий золотистый свет. Это придавало картине ещё больше объёма и реалистичности.

Джен резко закрыла файл и, тяжело дыша, откинулась на спинку стула. Она этого не рисовала! Ведь нет же?... Но, вот чёрт, стиль-то её! Её же кисти, её «волосатые» линии. И вот он, Санта, на рабочем столе, даже в папку ещё не перемещён. А что тогда в папке... Ну конечно. Вот и гримы. Выходит, всё-таки рисовала, но забыла. Бред какой-то...

Она остервенело взъерошила волосы на голове, возвращая себя к действительности. Потом быстро написала ответное письмо с извинениями и прикрепила нужный файл, десять раз всё перепроверив. После чего хорошенько подумала и переписала ответ, разрешив заказчику оставить ту иллюстрацию себе в качестве подарка к празднику. Это казалось верным решением, и Джен с лёгким сердцем отправила письмо. А исходный рисунок удалила к чёртовой матери. Ей не хотелось о нём даже вспоминать.

«Наверное, я схожу с ума», – мрачно подумала Джен, кусая губы. В этот же момент зазвонил телефон. Она подскочила, ожидая, что это отец, но на другом конце провода оказался Алекс.

– Привет, – он звучал бодро и воодушевлённо. – Совсем замотался, только сейчас прочитал твоё сообщение. – Джен пришлось изрядно напрячь память, чтобы вспомнить, о чём она ему писала. – Вечером я свободен, так что с удовольствием поучаствую в этом вашем эксперименте...

– Отлично!..

– ...только мне бы хотелось встретиться с тобой пораньше. Кажется, я нарыл кое-что интересное. У тебя будет время?

– Д-да, пожалуй... – почему-то мысль о том, чтобы снова встретиться с Алексом наедине, привела Джен в смущение. Она раздражённо тряхнула головой и взяла себя в руки. – На территории института есть студенческое кафе. Нас впустят без проблем, Кэт уже, наверное, выписала пропуск. Кафе работает до шести, так что можем встретиться в пять и оттуда уже в лабораторию. Идёт?

Алекс ответил не сразу – может, записывал время в свой блокнот.

– В пять, хорошо. Буду ждать у ворот. До встречи.

– До встречи, – отозвалась Джен, но звонок уже разъединился.

Она долго сидела на ковре, слушая весёлый собачий лай этажом ниже, отслеживая поток собственных мыслей и размышляя. В универе их учили, что у каждой эмоции существует момент «рождения». И если понять причину, станет легче контролировать последствия. В какой момент «родилось» её смущение? Когда ей стало небезразлично, что думает о ней совершенно чужой человек? Что он чувствует по отношению к ней? Может, когда ощутила заботу в его жестах и взгляде? Или когда он заплатил за неё в кафе? Некоторые мужчины используют деньги как средство манипуляции женщиной, вызывая в ней чувство вины и задолженности... Но нет, наверное, всё началось ещё раньше. Когда она впервые открыла ему дверь и увидела смущение на его лице. Она лишь автоматически отразила его эмоцию, пропустила через себя. Это и стало моментом единения душ, первым настоящим «контактом» за долгое время. Теперь нужно просто совершить усилие воли, отстраниться и спокойно наблюдать, контролировать, направлять в нужную сторону...

Телефон тренькнул, и Джен словно очнулась от сна. На экране высветилось сообщение из клиники с напоминанием о записи: вторник, 15:00, кабинет 301. Стоп, вторник?!

Джен торопливо открыла календарь и застонала. Невролог ждёт её сегодня, а не завтра. Проклятье...

* * *

– А где Павел Сергеевич?

– В отпуске до понедельника.

Немолодая женщина с зализанными в хвост тёмными волосами и в белом халате на Джен даже не смотрела, неспешно что-то ища на компьютере.

– Он должен был меня предупредить... – Так. Гнев. Вызван несоответствием ожиданий с действительностью? Или отвратительным грязновато-зелёным цветом водолазки врача?

– Непредвиденные обстоятельства, – женщина наконец подняла заторможенный взгляд на пациента. – Так что вас беспокоит?

– Эпизоды стали чаще, – проговорила Джен, уже мысленно отстранившись. Стены кабинета были увешаны весьма интересными изображениями человеческого позвоночника, мозга, нервной системы... Кусок пыльной паутины, свисавший с потолка, тоже выглядел занятым.

– Насколько чаще?

– Недавно случилось сразу два в один день. И... появились галлюцинации.

– Хм... – врач пощёлкала мышкой, пролистывая информацию на мониторе. – Галлюцинации в побочных эффектах ваших лекарств не упоминаются. Это происходит до или после приступов? Похоже на ауру?

– Нет, аура у меня другая. Вы вообще читали мой файл до того, как меня принять? – Так, спокойно. Вдох, выдох.

Врач не ответила, только медленно застучала по клавиатуре, подслеповато присматриваясь к каждой букве, прежде чем на неё нажать. Потом встала. Она оказалась худой и маленькой, ниже Джен, и девушке вдруг стало стыдно за свою вспышку.

– Давайте я вас осмотрю.

Женщина делала всё так медленно и с таким отсутствующим видом, что казалось, она спит на ходу. Лениво простучала коленные и локтевые суставы Джен молоточком, проверила реакцию зрачков, измерила давление и пульс. И всё это так, будто перед ней не живой человек, а манекен из кабинета анатомии. Джен ушла в себя ещё глубже, стараясь не замечать прикосновений холодных пальцев, и тут поняла, что врач делает сейчас то же самое – всеми силами отстраняется от собственных эмоций. Может, у неё что-то случилось? Проблемы в семье или на работе?

– Сегодня лекарства принимали? – безразлично спросила женщина, садясь на место. Взяла рецептурный листок и ручку.

– Перед выходом, – Джен кивнула, всё ещё блуждая в своих мыслях.

– И как себя чувствуете?

– Да в целом как обычно. Голова немного туманная, спать хочется, но так было и раньше.

– Реакции у вас нормальные, очевидных изменений в состоянии не наблюдаю, – врач уже меланхолично делала записи, и скрип её ручки по бумаге вводил в лёгкий транс.

– А что с галлюцинациями? – встрепенулась Джен. – Я же спать нормально не могу, дома каждого шороха боюсь. Это, по-вашему, не очевидные изменения состояния?

– Я выписала вам новые лекарства, – женщина подвинула ей исписанный неразборчивым почерком листок, – через две недели запишитесь на повторный приём, там и решим, что делать дальше. А пока могу выдать направление к психиатру.

– Зачем? – брови Джен поползли вверх.

Врач сложила руки перед собой и внимательно посмотрела на девушку. В её глазах Джен наконец увидела искорку осознанности и присутствия.

– Возможно, ваши галлюцинации вызваны не побочными эффектами. Подумайте об этом. Вы пережили сильный стресс, и это могло отразиться на вашем психическом состоянии. Не сразу – постепенно, день за днём. А потом что-то послужило спусковым крючком.

Джен помотала головой, желая вытрясти из ушей услышанное.

– Нет. Спасибо, обойдусь своими силами. – «Пока у меня есть такой выбор».

Она поднялась со стула и торопливо запихнула рецепт в маленький рюкзак.

– Это может быть опасно не только для вас, но и для окружающих, – продолжала врач. – В подобном состоянии люди не отличают реальность от сна, выходят через окно, берутся за нож... Такие случаи не редкость, особенно в нынешней ситуации, когда всё выходит из-под контроля, а мир трещит по швам.

Джен уже тянула на себя дверь, но что-то в словах женщины заставило её остановиться и задуматься. Она обернулась.

– Что на самом деле случилось с Павлом Сергеевичем? Он всегда предупреждал меня о любых изменениях.

Огонёк сознания в глазах женщины погас. Она отвернулась к экрану компьютера и грубовато приказала:

– Позовите следующего. И не забудьте записаться, нужно удостовериться, что новые таблетки вам подходят.

* * *

– ...И она просто выставила меня за дверь! Нормально вообще?

Джен всё ещё негодовала, рассказывая Алексу о поведении врачихи. В кафе они не пошли: там оказалось неожиданно много народу – студенты перед последними в году экзаменами часто засиживались в библиотеке до закрытия и ужинали в этой столовой, создавая суету и гвалт. Погода стояла хорошая, так что Джен предложила взять кофе из автомата и разместиться в одной из беседок во дворе института. Солнце уже скрылось за крышами домов, раскрасив небо и массивный силуэт клинической больницы через дорогу сиреневыми оттенками. Под тёплым светом фонарей вокруг беседки усилившийся мороз совсем не ощущался.

– С моим неврологом точно что-то произошло, а все молчат, – продолжала Джен, прихлёбывая горячий бодрящий напиток из бумажного стаканчика и ощущая, как тепло распространяется по её внутренностям. – Я понимаю, конечно, они заботятся о репутации клиники... И всё же происходящее кажется мне по меньшей мере необычным.

– Согласен, выглядит довольно подозрительно. – Алекс казался слегка отрешённым, но встряхнулся и изогнул губы в ироничной улыбке. Глаза под очками лукаво блеснули. – Думаешь, мне стоит провести спецрасследование?

– А во сколько мне это обойдётся? – Джен изобразила живейший интерес.

– Сочтёмся, – усмехнулся Алекс. – Не против, если я закурю? – он достал зажигалку и пачку Kent.

– Только если поделишься. – Джен ощутила, что прямо сейчас переступает какую-то незримую грань между формальностью и дружбой. Ей стало не по себе, но шаг уже был сделан.

Дорн поднял брови.

– Я думал, ты не куришь, – произнёс он, протягивая ей сигарету.

– А я и не курю, – пожала плечами она. – Уже лет пять, по крайней мере, если не считать электронки. Не волнуйся, на моём состоянии это не отразится, – заверила Джен, по-своему истолковав его обеспокоенный взгляд. Щёлкнула зажигалка, трепещущий огонёк поджёг кончик сигареты, и Джен затянулась терпким обжигающим дымом. Голова немного закружилась, а в остальном первая за долгий перерыв затяжка прошла на удивление легко и принесла изрядное умиротворение. – Ну, выкладывай, что ты нашёл.

Алекс явно уже давно сгорал от нетерпения, но усилием воли себя тормозил. Он выдохнул облако дыма дважды, прежде чем расстегнул портфель и извлёк тонкую папку, положив её на деревянный столик перед собой.

– Тебе говорит о чём-нибудь имя Антон Климов? – спросил Алекс, сканируя девушку взглядом. – Возможно, он знаком тебе под кличкой Клим?

Джен нахмурилась, изо всех сил напрягая память. Клим, Клим... Нет, на ум ничего не приходило. Она отрицательно покачала головой.

Алекс недоверчиво сощурился. Достал из папки фотографию и протянул ей. На снимке был изображён улыбчивый парень примерно её возраста, сидящий на низком заборе с сигаретой в руках. Одет он был в бежевую ветровку, простую белую футболку и синие джинсы. Смелый взгляд, расслабленная поза, светлые волосы зачёсаны набок, весёлые серо-голубые глаза с игривыми морщинками в уголках смотрят на кого-то позади фотографа... Такого она бы, пожалуй, запомнила.

– Нет, я его не знаю, – сказала наконец Джен, вернув фото.

– Уверена?

Алекс подвинул к ней другой снимок, сильно отличавшийся от предыдущего – как минимум временным промежутком лет в пятнадцать. Групповая детская фотография была сделана напротив дверей школы. Очень знакомой школы...

– Подожди-ка... – протянула Джен, приблизив фото к глазам. – Это, кажется, мой класс.

Ну да, вот посреди третьего ряда возвышается их старенькая классная руководительница, имени которой Джен уже не помнила. Вот Ирка Чуднова, отличница и зазнайка, впадавшая в истерику от каждой четвёрки. Вот Димка, гроза всей школы и головная боль завуча. А вот...

Джен не верила своим глазам. В этом забитом и скукоженном мальчишке невозможно было узнать того смелого и уверенного в себе парня. Клим.

– Узнаёшь это фото? – не выдержал затянувшегося молчания Алекс.

– Отчасти... Меня там не было. В то время мне пришлось перейти на домашнее обучение из-за... Ну ты понял. Видимо, Антон пришёл как раз в тот год. А после, наверное, перешёл в другой класс, поэтому я его и не помню.

– Странно, – задумчиво произнёс Алекс. – Потому что он-то тебя явно помнит. Взгляни.

Он вручил ей несколько страниц отсканированного рукописного текста. В вечернем свете фонарей разобрать торопливый почерк было трудно, но пробежав глазами по строчкам, Джен зацепилась за повторяющиеся символы: «Ж.С.» Присмотревшись, прочитала: «Сегодня снова приходила Ж.С. Спрашивала про ключ. Возможно, лазутчик, пришлось спешно выходить». Следующая запись была похожа на шифр: «Ж.С.; синяя дверь; предупреждение». А затем ещё более загадочное: «Видел Ж.С. в лабиринте на третьем уровне. Гонялась за мной с мачете, чудом ушёл через зеркало. Сюда больше не суюсь».

– Что это? – Джен непонимающе уставилась на Алекса.

– Дневник снов Антона.

– Откуда он у тебя? Этот человек что, мёртв?

– Не совсем, – Алекс потёр бровь и поправил очки. – Он в коме уже больше года. Этот дневник – всё, что мне удалось достать.

– И ты думаешь, что «Ж.С.» это я? Я, по-твоему, гонялась за ним с мачете? – Джен усмехнулась, но тут же нахмурилась. Вспомнила о сигарете в руке, стряхнула пепел на землю и задумчиво закурила. – Судя по описанию локаций – лабиринт, третий уровень – Антон тоже был онейронавтом. Возможно, он единственный оставшийся в живых свидетель, который знает, что происходит. И, вероятно, мы действительно могли пересекаться во снах – там всё воспринимается иначе. Он мог принять меня за враждебное существо того мира... или я его. Только Женей меня со школы никто, кроме учителей, не называл. Не понимаю, каким образом я вплеталась бы в его сновидения, если мы прежде не были знакомы.

– Я пока тоже не понимаю, – ответил Алекс, выпустив дым через нос. Выглядел он заметно разочарованным.

– Слушай, мне жаль, что я не могу помочь. Я правда его не знаю. «Ж.С.» может быть обозначением совсем другого имени.

– Ничего, – детектив сложил бумаги обратно в папку и убрал её в портфель. Затем отхлебнул кофе. – Это была слабая зацепка. Должен признать, у меня совсем ничего нет, а времени почти не осталось.

Джен побарабанила пальцами по столу и подняла взгляд на Алекса.

– Знаешь, – проговорила она медленно, – мои мама и брат умерли во сне. – Глаза мужчины расширились. Похоже, он не копал настолько глубоко. – Именно поэтому я и увлеклась осознанными сновидениями. Пыталась найти ответы. Надеялась увидеть их обоих там, поговорить. Но каждый раз это оказывались либо проекции моего собственного сознания, либо замаскированные лазутчики, которые заманивали меня в ловушку. Ответов я так и не нашла. Не хочу показаться пессимистом, но возможно, мы не найдём их и сегодня.

– А может, ты тогда просто плохо искала? – улыбнулся Дорн.

– Вообще-то я лучший поисковик в команде после Тёмы, – Джен сделала вид, что обиделась. – Ну, во всяком случае была.

– А этого Клима смогла бы найти?

– Если бы мне была известна его метка... ну, маяк. Символ, которым Антон помечал своё пространство сновидения для «гостей». И если бы он не находился в коме. Потому что отыскать заблудившееся сознание в лабиринтах уровней практически невозможно – его там вообще уже может не быть.

– То есть?

– В том мире полно хищников типа лазутчиков, которые как раз человеческим сознанием и питаются. Вряд ли он смог бы ускользнуть от них так долго... Да даже при соблюдении всех условий – сейчас мне туда дорога закрыта.

Они немного помолчали. Алекс потушил сигарету об угол стола и скрестил руки на груди, слегка наклонив голову набок.

– Мне кажется, ты чего-то недоговариваешь, – заявил он. – Например, по какой причине ты на самом деле отказалась от сновидений и даже заказываешь из-за границы таблетки, блокирующие их? Ведь сноходец в любой момент может превратить кошмары во что-то приятное или просто проснуться. Я вот в детстве так и делал.

В груди Джен заклокотало возмущение, к щекам прилила кровь.

– Зачем тебе понадобилась информация о том, какие лекарства я принимаю? – сдавленно спросила она. – Как ты вообще это узнал?

– Работа у меня такая, – пожал плечами Алекс. – Мне важна каждая ниточка, которая выбивается из общего полотна. Без этого цельный рисунок не восстановить.

«Нельзя ему рассказывать про Маску. Нельзя. Особенно сейчас, перед самым погружением. Кате ещё можно знать, она всегда у поверхности. А вот Алексу предстоит нырять глубже. Может, скажу потом, но пока надо сосредоточиться на поисках Ника».

Джен глубоко вздохнула и привычно отстранилась.

– Мои кошмары, – произнесла она негромко, – это моё личное дело. Нас уже, наверное, ждут, – девушка взглянула на часы, давая понять, что разговор окончен, и встала.

Алекс тоже поднялся. На его лице читалась досада.

– Ты права, это было лишним, – сказал он серьёзно, перекидывая портфель через плечо. – Извини.

Джен рассеянно кивнула и запустила бычком в урну. Промахнулась, снова вздохнула. От сигареты во рту оставался неприятный кисловатый привкус. Допитый залпом кофе немного смыл это ощущение, но смыть горечь, оставшуюся после разговора, ему было не под силу.

Глава 5

Они вдвоём вышли из лифта на цокольном этаже. Джен повела Алекса по длинному полутёмному коридору, мимо пустых лабораторий, технических и подсобных помещений. Каждый шаг эхом отражался от выкрашенных в жёлтый цвет стен, в воздухе стоял щекочуще-едкий запах недавно вымытых с «Белизной» полов.

Алекс молчал, погружённый в свои мысли. Джен почти физически ощущала выросшую между ними стену. Стену, которую возвела она сама.

– Что за фамилия такая, Дорн? – спросила она, просто чтобы оборвать эту душную тишину. – Немецкая?

– Да, мой отец родом из Франкфурта, – отозвался мужчина, и у Джен отлегло от сердца – голос его звучал расслабленно и дружелюбно. Казалось, он был рад, что она заговорила первой.

– Родина Гёте, – Джен решила блеснуть эрудицией и тут же засомневалась, что ничего не напутала. – А что означает?

– «Шип» или «колючка», – усмехнулся он. «Ему подходит. Если вцепился во что-то – не оторвать». – У меня и прозвище такое было. Преследовало меня даже в академии – оказалось, вместе со мной туда же поступили и пара одноклассников.

– Мою фамилию в классе все ненавидели, потому что не могли придумать к ней ничего достаточно обидного.

– Я бы придумал, – убеждённо сказал Алекс. Девушка вскинулась было, но тут поняла, что он шутит.

– Охотно верю, – проворчала она себе под нос.

Дверь нужной лаборатории была приоткрыта, из щели пробивался яркий белый свет. Кэт стояла спиной ко входу, склонившись над столом с тремя широкими мониторами, пальцы её легко порхали по клавишам. Косу она расплела и пересобрала в низкий хвост, пушистые золотые волосы рассыпались по спине почти до пояса. Рукава длинной вязаной кофты цвета корицы были высоко закатаны, открывая острые локти.

Услышав шаги и шорох одежды, девушка быстро оглянулась. От Джен не ускользнул интерес, появившийся в её глазах при взгляде на Алекса. А тот в это время уже с любопытством осматривал тесноватое белое помещение со стоящими вдоль стен тремя кушетками.

– Я надеюсь, вы чуть позже подойдёте, – взволнованно проворковала Кэт, вернувшись к мониторам и застучав по клавиатуре с двойным энтузиазмом. Джен постаралась не смотреть на Алекса – она-то его ещё торопила... – Тут с серваком что-то, не могу в программу зайти. Явно кто-то поработал в моё отсутствие.

– А Эдик где? – спросила Джен, снимая куртку.

– Опаздывает, как всегда. Располагайтесь пока, я ещё разок попытаюсь. Я, кстати, Кэт, – она приветственно кивнула Алексу, – здешний Хранитель Дверей. Ну, в смысле сторожу открытые ходы, чтобы путешественникам было легче вернуться и не приходилось искать другие маршруты... А о тебе я уже наслышана, рада знакомству.

– Я думал, достаточно просто пожелать проснуться, – проговорил Алекс, вслед за Джен пристраивая своё пальто на вешалку возле двери.

– Не, тут всё несколько сложнее, – хихикнула в ответ Катя. – Не бойсь, – если что, мы тебя вытащим.

После этих слов даже Джен стало страшно. Кто вытаскивать-то будет? Эдик? Ха. Из него поисковик – как из Джен химик. Артём ещё мог бы, Ник мог, наверное... С каждой минутой Джен нервничала всё сильнее. Её идея уже не казалась такой хорошей, как вначале.

– Ещё не поздно отказаться, – робко предложила она Алексу.

– У меня нет других вариантов, – ответил тот. – Убийца, если он существует, действует во сне, а значит, там его и надо искать.

– Вы же понимаете, что он вряд ли сейчас там? – спросила у них Кэт, не оборачиваясь. – Время-то детское. Алекс, у тебя сейчас будет, так сказать, тренировочное погружение. Если сумеешь найти нужного нам человека, то без проблем отыщешь и маньяка этого. При условии, что он существует, да.

– Какого человека? – озадачился Алекс.

Джен закусила губу под укоризненным взглядом Кати.

– Ты был прав, я не всё тебе рассказала, – виновато призналась она Алексу, понимая, что и сейчас не до конца честна. – У нас друг пропал недавно. Мы надеялись... я надеялась, что у тебя получится его найти. Или хотя бы его следы. Неплохая разминка же?

– Не поспоришь, – в голосе Дорна зазвучало напряжение. – Но ведь этот ваш человек тоже сейчас не спит, полагаю? Как мне его искать?

– Через проекцию его сознания, – ответила Кэт, раздражённо отбросив мышку – у неё явно ничего не вышло. – Мы знаем его метку, по ней ты и найдёшь его дверь. Проекция хранит часть памяти своего носителя и могут отвечать на несложные вопросы, а иногда и показывать дорогу – например, к спрятанному кладу или пропавшему человеку. У нас так одна подопытная пыталась узнать, куда спрятала заначку её недавно умершая бабуля.

– Узнала? – Алекс скептически изогнул бровь.

– Ну, тайник-то она нашла, – протянула Кэт. – Только её уже опередил кто-то из членов семьи, так что денег там не было.

– Печальная история.

– В чём-то да, – частично согласилась Кэт. – Но главное, что мы со своей задачей справились. Так, садись пока сюда, я объясню, как всё работает.

Она указала Алексу на одну из заправленных чистым бельём кушеток, и тот послушно сел. Джен, радуясь, что Катя перехватила инициативу в свои руки, тоже устроилась неподалёку. С её последнего визита в эту лабораторию прошло уже немало времени, здесь она провела десятки счастливых вечеров в исследованиях, обсуждениях, спорах. Ей не хватало этого.

– Смотри, это шлем с датчиками, – Катя протянула мужчине увитый проводами прибор с закрывающей глаза чёрной маской. – Да, спать тебе придётся в нём, это поможет нам отслеживать принимаемую тобой информацию и расшифровывать её на мониторе. Но не пугайся, он вполне удобный, к тому же заснёшь ты всё равно раньше, чем начнёшь испытывать дискомфорт. – Алекс, по мнению Джен, вовсе не выглядел напуганным. Скорее – заинтригованным. – А вот это надевается на шею, – она вытянула из-под стола шнур с кожаным ремешком, к которому крепилась небольшая пластиковая полусфера. – Голосообразующий аппарат, модифицированный Эдиком и Ником, – пояснила Кэт, – с помощью этой штуки ты сможешь с нами общаться. Только запомни, для этого нужна очень высокая степень осознанности. Поначалу будет непросто, потому что тебе придётся напрягать физические связки, будучи во сне, но поняв принцип, постепенно освоишься. Чем ближе ты к поверхности, тем лучше мы будем тебя слышать.

– А как вас буду слышать я? – уточнил Дорн, с интересом разглядывая приборы.

– В шлем встроены наушники, – ответила за Катю Джен. – Но опять же – чем ты глубже, тем хуже связь.

– Помимо звуковых тебе прямо в глаза будут подаваться световые сигналы разной частоты, – продолжила Кэт и показала диоды на внутренней стороне маски. – Если увидишь длинные красные, синие или белые вспышки – значит, пора искать выход, тебя пытаются разбудить. Короткие вспышки – напоминание, что следует проверить реальность и степень осознанности. При низкой осознанности твой мозг попытается вплести полученные сигналы в сновидение, так что внимательнее присматривайся к окружению. О, ещё кое-что. Видишь эти

маленькие металлические диски на висках? Через них подаётся слабый ток. Это делается, если мы видим, что ты теряешь осознанность, либо если слишком долго не выходишь на связь. Помогает наладить контакт со своим физическим телом.

– А без этого можно? – вот теперь Алекс и впрямь выглядел слегка испуганным.

– Поверь, всё абсолютно безопасно, – заверила Кэт, не замечая смешков Джен. – Прибор прошёл множество испытаний, сбои исключены. Напряжение в нём совсем маленькое, но так как во сне всё ощущается намного острее, ты его наверняка заметишь. И мы используем это только в крайних случаях, так что не переживай. Так, по технической части я вроде всё сказала... Джен, твой черёд.

Джен только открыла рот, как дверь с силой распахнулась, и в комнатку въехала инвалидная коляска с сидящим в ней парнем.

– Дароу! – отсалютовал Эдик с порога. Его голову, как и в любое время дня и года, венчала бело-синяя бейсболка, из-под которой торчали сальные чёрные волосы до плеч. Широкий с горбинкой нос выделялся на покрасневшем от мороза лице, тёмно-карие глаза с длинными ресницами блеснули в тени козырька. Распахнутый пуховик демонстрировал чёрную толстовку с жёлтым пиксельным Пакменом, а длинные худые ноги заканчивались здоровенными военными ботинками. – Меня Лукьяныч на входе отловил, еле вырвался из его клешней... – Тут он повернул голову и увидел сидящего на кушетке Алекса. По лицу Эдика скользнула неясная тень, которую он тут же скрыл за широкой улыбкой, обозначившей ямочки на его щеках. – А ты, должно быть, наша новая ищейка. – Он пожал протянутую Алексом руку кончиками пальцев, тут же отвернулся и, начав снимать куртку, негромко сказал, обращаясь явно к Джен: – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– А чего Лукьяныч хотел? – озадаченно спросила Катя, пока Джен посылала Алексу выразительный взгляд, напоминающий: «Не провоцируй и не отвечай на провокации, не спрашивай о его болезни, не говори о своей работе».

– Возмущался, что здесь шастают посторонние, и грозился «прикрыть лавочку», – Эдик бросил пуховик на дальнюю койку и подъехал к компьютеру, управляя коляской встроенным в подлокотник джойстиком. – Я думал, ты решила этот вопрос... и думал, что достаточно хорошо объяснил тебе, как подключить оборудование.

– Технические проблемы теперь на тебе, пока мы не найдём Ника, – Кэт надула губы. – А с Лукьянычем я ещё раз поговорю, он совсем уже...

– Мы его не найдём, – сказал Эд тихо, но отчётливо, затем с грохотом отодвинул компьютерное кресло и съехал с коляски под стол, где гнездились, будто змеи, свитые в кольца провода и мигали разноцветные лампочки.

– Почему ты так решил? – после долгой тяжёлой паузы осторожно поинтересовалась Кэт.

– Потому что никого из пропавших ещё не нашли, – пропыхтел парень из-под стола. Он что-то там перешёлкнул, и компьютер загудел громче. – Ник был опытным ОСовцем. Если бы он мог или хотел, то уже вышел бы с нами на связь.

Это звучало логично, и все молча наблюдали, как Эдик снова устраивается в своей коляске и со скоростью пулемёта печатает на клавиатуре.

– Порядок, – он наконец отъехал от стола, поправил сползшую на глаза бейсболку и вернулся к присутствующим. – Не смотрите на меня так. Да, я не верю, что мы найдём Ника, но это не значит, что я не позволю вам попытаться. Хотя бы для того, чтобы потом можно было доставать вас фразой «Я же говорил». Тебе технику безопасности прочитали уже? – обратился он к Алексу.

Алекс в этот момент, похоже, витал где-то далеко в своих мыслях. Он очнулся и покачал головой.

– Чем вообще вы тут занимались всё это время? – возмутился Эдик, попеременно глядя на девушек. – Я что, недостаточно опоздал и стоило дать вам ещё полчаса?

– Эд... – возмутилась Катя.

– Ладно, ладно, – прервал он её, подняв руки в знак мира. – У нас меньше двух часов, так что не будем тратить время впустую. Слушай внимательно и запоминай, – он снова повернулся к Алексу. – Самое главное – ни с кем там не контактируй. Тебя будут всячески отвлекать, куда-то звать, что-то спрашивать – не отвечай и не реагируй. Чувствуешь способность летать – улетай.

– А если не смогу? – спросил Алекс.

– Don't panic, как говорится, – ответил Эдик. – В пространстве сновидения, особенно на верхних – первом и нулевом – уровнях, обитают в основном вполне безобидные существа, и если их игнорировать, они отстанут. Но есть и такие сущности, что могут преследовать тебя даже через слои. Они попытаются вывести тебя на эмоции – гнев, страх, похоть. Сохраняй спокойствие – это простое правило не раз спасало наши задницы, спасёт и твою. Если контакт всё же состоялся и на тебя откровенно наехали, помни – ты сильнее их. Они это знают, а потому будут принимать разные страшные облики. Но чем больше и страшнее монстр, тем он на самом деле слабее и более подвержен комплексу неполноценности. Просто скажи ему что-нибудь обидное, вроде: «Ты ничтожество» или «Тебя не существует», и увидишь, как он сразу скукожится, а затем и вовсе исчезнет. Вот мелкие тварюжки действительно опасны, их лучше избегать или ставить щит – этому тебя научит Кэт уже внутри.

Катя с готовностью кивнула, послав Дорну ободряющий взгляд.

– Каких ещё сущностей мне стоит опасаться? – Алекс был собранным и решительным. Он будто готовился к войне. – Я слышал о каких-то лазутчиках. Кто это?

– Знакома фраза «Меньше знаешь – крепче спишь»? – ухмыльнулся Эд. – Вот это второе правило ОСовца после «Не паникуй», потому что наше воображение легко притягивает то, о чём мы думаем. Но учитывая, для чего ты будешь погружаться, тебе сейчас больше подойдёт третье: «Предупреждён – значит вооружён». – Парень выдвинул ящик стола, достал оттуда тонкую непрозрачную папку и бросил её Алексу на колени, после чего продолжил. – Мозг человека – весьма ненадёжная штука, обмануть его легче простого. Как раз этим лазутчики, или по-другому оборотни, и пользуются. Они видят тебя насквозь, знают все твои потаённые страхи и желания, и это делает их одними из самых опасных обитателей сновидения. Никто не знает, как они выглядят на самом деле, потому что лазутчики способны принять любой облик. Отличить их от спрайтов или осознанных сноходцев можно только одним способом: задавать вопросы и наблюдать за реакцией. При ответе они никогда не отводят взгляд, смотрят тебе прямо в глаза, потому что в этот момент выуживают из тебя информацию. Ещё они могут ответить только на прямые вопросы, так как не умеют импровизировать. Спроси их, например, как звучит хлопок одной ладонью, и увидишь, что произойдёт. А когда поймёшь, что перед тобой лазутчик, больше не обращай на него внимания и по возможности переходи на другой уровень. Заметив, что его раскусили, он не последует за тобой. В противном же случае есть шанс угодить в очень неприятную ловушку, которая в лучшем случае обернётся для тебя потерей памяти и осознанности во сне, ты просто втянешься в посторонний сюжет.

– А в худшем? – поднял голову Алекс, оторвавшись от первой страницы папки, на которой рукой Джен было изображено многоликое существо, впавшее в ступор от неожиданного вопроса.

– Тебе ведь наверняка рассказали уже про Артёма, нашу прежнюю ищейку? – вместо ответа спросил Эдик, и Джен поёжилась. Ну не надо сейчас об этом, да ещё в таком тоне. – Предполагаю, что это как раз ожидает нас в худшем случае.

– Мы не знаем, что именно с ним произошло, – пробормотала Джен.

– Но все подозреваем, – парировал Эдик. – Что ты сделала с рукой?!

Он брезгливо сморщился, и Джен с ужасом осознала, что только что снова случайно расковыряла и без того воспалённую ранку на ладони, и коричневое йодное пятно побагровело от выступившей крови.

– Чёрт, – она закрыла неприятное зрелище от любопытного взгляда Алекса. – Пластырь есть? Я и не заметила, как он отклеился...

– Сейчас! – Кэт подскочила и начала рыться в ящиках в поисках мини-аптечки. – Держи. Сильно болит?

– Терпимо, – солгала Джен, спешно заклеивая уродство пластырем с нарисованными клубничками. Алекс всё ещё наблюдал за ней со странным выражением лица. – Всё в порядке, правда. Продолжайте.

– Следующий вид опасных существ, – заговорил Эдик, по-прежнему морщась, – гримы. – Алекс перелистнул страницу, уставившись на рисунок с неприязнью. Ещё бы. Это далеко не самые милые создания. – Выглядят так, будто только что выползли из камеры морга, где пролежали неделю. Обычно появляются поодиночке, но если очень не повезёт – можешь наткнуться на целую стаю. Молчаливы, не имеют определённого пола, хотя телосложением больше напоминают мужчину. Передвигаются настолько бесшумно и незаметно, что ты никогда не почувствуешь, что один из них уже стоит за твоей спиной, пока случайно не обернёшься. Поверь на слово, даже если ты самый смелый человек в мире, при виде их наделаешь в штаны. Они умеют вызывать у сноходца такой дикий испуг, что тот мигом теряет всю свою волю, забывает о поставленной цели. Но хуже того – его страх мгновенно распространяется волнами по всему уровню сновидения, привлекая других хищников. До конца мы гримов не исследовали, по понятным причинам, но есть легенда, – он театрально понизил голос почти до шёпота, превращая лекцию в пионерскую байку у костра, – что это бывшие ОСовцы, навсегда застрявшие в том мире и вынужденные выживать, питаясь чужим сознанием – как и все живущие там монстры. Короче, – Эдик вернул голосу нормальность, – увидишь такого – срочно ищи дверь и вали оттуда, желательно на уровень выше, а лучше вообще возвращайся в реал, чтобы восстановить силы. Нет двери – используй резкий поворот с закрытыми глазами, только предварительно сконцентрируйся на месте, куда хочешь попасть, иначе может выкинуть в какой-нибудь лабиринт, откуда сложно найти выход. Также избегай всяких летающих тварей, даже если это безобидная на вид бабочка или какой-нибудь занимательный дрон, от них хрен избавишься. – Алекс внимательно присматривался из-под очков к каждому рисунку, хмурился, и Джен невольно краснела. Все эти изображения она делала после собственных встреч с жителями мира снов. – Ещё есть различного облика стражи, они охраняют входы в закрытые и запретные для нас пространства. Чаще всего это тёмные фигуры в капюшонах, типа дементоров из «Гарри Поттера», но могут выглядеть как угодно – животные с головами людей или наоборот, бесформенные сгустки энергии, существа с сиреной вместо головы и так далее. Лично я думаю, что как минимум некоторые из них созданы искусственно другими сноходцами при правительстве для защиты военных объектов, информации или государственных деятелей.

– О, Эдик у нас знатный любитель теорий политических заговоров, – со смешком доложила Кэт.

– Да ладно, ты знаешь, что я прав, – отмахнулся от неё тот. – Осознанные сновидения давно уже изучаются с разными целями, в том числе с военными. Не исключено, что так называемый «вирус», о котором с телека нам уже все уши прожужжали, вызван либо намеренно, либо в результате чьей-то фатальной ошибки. Открыли не ту дверь, например, мало ли.

На этих его словах в памяти Джен всплыли какие-то неясные обрывки, словно клочки серого тумана или первый набросок будущей картины. Где-то она уже слышала нечто подобное. *«Мы совершили чудовищную ошибку, и если об этом узнают...»*

Кэт скептически пожала плечами. Алекс, впрочем, похоже заинтересовался.

– А об этом я не думал, – признался он. Потянулся к портфелю – по-видимому, за своим блокнотом, но, наткнувшись на очередной предупредительный взгляд Джен, передумал и снова пролистал папку. – Что-то многовато опасностей для первого погружения.

– Да не, не парься, – успокоил его Эдик. – Всё, о чём я рассказал, случается довольно редко. В основном, особенно на нулевом и первом уровнях, тебе будут встречаться исключительно спрайты. Они же нэписи¹, мобы, пустышки, зомбари. Проекции твоего и чужих сознаний, говоря научным языком. Это как отпечаток чьего-то лица в снегу – он, может, и несёт в себе некую информацию, но собственного сознания или воли не имеет. Хотя в чём-то спрайты могут тебе помочь в случае нападения хищников, отвлечь агрессию на себя. Если тебе удастся их хоть немного «пробудить» своей волей, они будут действовать как лейкоциты в крови при попадании инфекции. Правда, за вредителя они могут принять и тебя, да ещё взбудоражат весь уровень и привлекут новые неприятности, так что проявляй осторожность и ретируйся в случае чего. Последние рекомендации, – Эдик обернулся посмотреть время на мониторе. – Избегай мест с большим скоплением спрайтов, они сильно рассеивают твоё внимание и осознанность. Постоянно проверяй реальность и углубляйся – для этого можно потерять ладони и тело, что-нибудь съесть, быстро возвращаться на месте. Ни в коем случае не лезь в узкие тёмные проходы или в глубокую воду и обходи стороной лабиринты, если только твоей целью не является затеряться в какой-нибудь жопе, где никто тебя не найдёт, кроме гримов. Увидишь коридор с множеством дверей или что-то подобное – постарайся выбраться на улицу. Ещё всё время смотри под ноги, на земле могут быть раскиданы замаскированные транзиты – переходы на другие уровни и в другие миры. Это могут быть трещины в асфальте, необычные камни, переползший дорогу жук, рисунок мелом – что угодно. Никогда не знаешь, куда тебя занесёт с транзита, поэтому лучше не рискуй. Ничего не подбирай, даже если это выглядит невероятно привлекательным – может оказаться ловушкой на сноходцев. И не смотри в зеркала, чисто дружеский совет. Но самое главное – внимательно слушай. Не перепутай голос навигатора с чьим-то ещё. Обращай внимание на странные звуки вроде шипения, потрескивания воздуха и тому подобное. Такие сигналы могут предупреждать, что ты приближаешься к ловушке, стражу, либо же кто-то недобрый приближается к тебе. Вопросы остались?

¹ Нэпись (сленг), NPC – неигровой персонаж (от англ. Non-Player Character) – персонаж в ролевых играх, которым управляет не игрок, а компьютер или мастер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.